

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. В случае отсутствия согласования между смежными землепользователями границ земельного участка результаты его межевания могут быть признаны недействительными судом в рамках спора об установлении границ без самостоятельного оспаривания землеустроительного дела либо действий кадастрового инженера

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 24 ноября 2015 г. № 58-КГ15-14*

(Извлечение)

Т. обратился в суд с иском к К. об установлении смежной границы земельного участка № 1 с участком № 2, расположенных на одной и той же улице, истребовании у К. части земельного участка, которая удерживается ответчиком в связи с фактическим смещением границы принадлежащего ей земельного участка в сторону земельного участка истца вглубь на расстояние 4,8 м от смежной границы, обязанности ответчика демонтировать и перенести забор в сторону принадлежащего ей земельного участка вглубь на расстояние 4,8 м от смежной границы между указанными земельными участками.

Решением суда первой инстанции от 10 сентября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 12 декабря 2014 г., иск удовлетворен частично.

Разрешая спор, суд исходил из того, что стороны являются смежными землепользователями, собственниками соседних земельных участков. Определяя границы смежных земельных участков, суд руководствовался заключением кадаст-

рового инженера, установившим точки с координатами, по которым проходит данная граница. Суд также отказал в удовлетворении исковых требований о сносе забора, поскольку забор проходит по границе участка ответчика, оснований для возложения на К. обязанности по его переносу не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 24 ноября 2015 г. пришла к выводу о том, что состоявшиеся судебные постановления приняты с нарушением норм действующего законодательства, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О государственном кадастре недвижимости” местоположение границ земельных участков подлежит в установленном данным Федеральным законом порядке обязательному согласованию (далее — согласование местоположения границ) с лицами, указанными в ч. 3 указанной статьи (далее — заинтересованные лица), в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в государственный кадастр недвижимости.

Предметом указанного в ч. 1 ст. 39 Федерального закона “О государственном кадастре недвижимости” согласования с заинтересованным лицом при выполнении кадастровых работ является определение местоположения границы такого земельного участка, одновременно являющейся границей другого принадлежащего этому заинтересованному лицу земельного участка. Заинтересованное лицо не вправе представлять возраже-

ния относительно местоположения частей границ, не являющихся одновременно частями границ принадлежащего ему земельного участка, или согласовывать местоположение границ на возмездной основе (ч. 2 ст. 39 названного Федерального закона).

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 39 указанного Федерального закона согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве собственности (за исключением случаев, если такие смежные земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставлены гражданам в пожизненное наследуемое владение, постоянное (бессрочное) пользование либо юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями либо казенными предприятиями, в постоянное (бессрочное) пользование).

Решением суда первой инстанции установлен факт того, что земельные участки сторон являются смежными.

В силу ч. 7 ст. 39 Федерального закона “О государственном кадастре недвижимости” согласование местоположения границ по выбору кадастрового инженера проводится посредством проведения собрания заинтересованных лиц или согласования в индивидуальном порядке с заинтересованным лицом. Согласование местоположения границ посредством проведения собрания заинтересованных лиц без установления границ земельных участков на местности осуществляется на территории населенного пункта, в границах которого расположены соответствующие земельные участки или который является ближайшим населенным пунктом к месту расположения соответствующих земельных участков, если иное место не определено кадастровым инженером по согласованию с заинтересованными лицами.

При проведении межевания кадастровым инженером устанавливались границы земельного участка на местности (граница установлена по фактическому землепользованию), при этом заказчик работ К. и кадастровый инженер, ранее проводивший судебную землеустроительную экспертизу по делу, по которому районным судом вынесено решение от 27 июня 2013 г., знали о наличии смежного сособственника Т., однако мер по согласованию с ним смежной границы предпринято не было.

В ходе межевания кадастровый инженер установил границу земельного участка К. по фактическому землепользованию, при этом, проводя ранее землеустроительную экспертизу по делу, рассмотренному районным судом, не мог не знать, что фактическая граница земельного участка, проходящая по забору, не соответствует правоустанавливающим документам.

Отсутствие согласования границ земельного участка ответчика с истцом может свидетельствовать о недействительности результатов межевания земельного участка К. При этом оценку данному обстоятельству суд вправе дать при рассмотрении спора об установлении границ, что не

требует самостоятельного оспаривания истцом землеустроительного дела либо действий кадастрового инженера.

Заявленные истцом требования находятся в рамках такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения (ст. 60 ЗК РФ).

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Восстановление покупательной способности выплаченной гражданину пенсионным органом социальной пенсии осуществляется посредством индексации этой пенсии в порядке, установленном Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”. Возможность применения иного механизма увеличения размера социальной пенсии в связи с инфляционными процессами данным Законом не предусмотрена. К отношениям, связанным с государственным пенсионным обеспечением нетрудоспособных граждан в целях предоставления им средств к существованию, урегулированным специальными нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения, ст. 15 ГК РФ о возмещении убытков не применяется

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 7 декабря 2015 г. № 77-КГ15-10*

(Извлечение)

Ч. обратилась в суд с иском к управлению Пенсионного фонда РФ об индексации недополученной пенсии, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, ссылаясь на следующее. Она является инвалидом с детства II группы и имеет право на пенсию по инвалидности. С октября 2005 г. (по достижении ею совершеннолетнего возраста) по сентябрь 2014 г. включительно ответчиком вместо пенсии, установленной законодателем для “инвалидов с детства II группы”, ей выплачивалась пенсия как “инвалиду II группы вследствие общего заболевания”. В сентябре 2014 г. она обратилась в управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о перерасчете суммы пенсии с учетом индексации. Пенсионный орган признал допущенную ошибку и произвел доплату недополученной пенсии. Однако, по мнению истца, недоплаченная пенсия подлежала выплате с применением всех коэффициентов индексации пенсии за период с 1 октября 2005 г. по 30 августа 2014 г., а также индексации в связи с ее недоплатой длительное время.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции), руководствуясь п. 6

ст. 17 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, исходил из того, что, несмотря на применение ответчиком при перерасчете ежемесячных сумм пенсии всех коэффициентов индексации, имевших место за период недоплаты, право истца на своевременное получение пенсионных выплат нарушено, выплаченные суммы пенсии обесценены в связи с инфляционными процессами в стране и утратили покупательную способность. По мнению суда, убытки, причиненные Ч., должны были быть полностью возмещены путем индексации недополученных сумм пенсии на коэффициенты роста потребительских цен в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело 7 декабря 2015 г. в кассационном порядке, признала выводы судов первой и апелляционной инстанций ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, а также установила нарушение норм процессуального права по следующим основаниям.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (в редакции, действовавшей на момент назначения Ч. пенсии) социальная пенсия нетрудоспособным гражданам, в частности инвалидам с детства, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности III и II степени, инвалидам, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности III степени, детям-инвалидам, детям в возрасте до 18 лет, потерявшим обоих родителей, и детям умершей одинокой матери, назначается в размере 100% размера базовой части трудовой пенсии по инвалидности, предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (в редакции, действовавшей на момент назначения Ч. пенсии) размер базовой части трудовой пенсии по инвалидности в зависимости от степени ограничения способности к трудовой деятельности устанавливается для инвалидов с ограничением III степени в размере 1800 руб. в месяц.

Федеральный закон “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” в силу п. 1 ст. 1 устанавливает пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан, осуществляемое за счет средств федерального бюджета.

Согласно п. 6 ст. 5 этого Федерального закона социальная пенсия (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца) назначается нетрудоспособным гражданам.

Право на социальную пенсию в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 11 названного Федерального закона имеют инвалиды I, II, III группы, в том числе инвалиды с детства.

Размер социальной пенсии для нетрудоспособных граждан установлен в ст. 18 Федерально-

го закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”.

В силу ст. 25 указанного Закона пенсии, предусмотренные данным Законом, индексируются в порядке, определенном этой статьей.

Так, названной статьей установлено, что социальные пенсии индексируются ежегодно с 1 апреля с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год. Коэффициент индексации социальных пенсий определяется Правительством РФ.

В силу ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” прожиточный минимум — стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы.

На основании п. 1 ст. 4 названного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ, действовавшей на момент рассмотрения спора) величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных пп. 3 и 4 данной статьи) определяется ежеквартально на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам.

В силу ст. 1 указанного Федерального закона основные социально-демографические группы населения — трудоспособное население, пенсионеры, дети.

В соответствии с Федеральным законом “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” постановлением Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 утверждены Правила исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных п. 3 этой статьи) устанавливается Правительством РФ, в субъектах Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных п. 4 этой статьи) — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Во исполнение данной нормы Правительство РФ ежегодно устанавливает величину прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации.

С учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год Правительство РФ, реализуя в

соответствии со ст. 25 Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” предоставленное ему полномочие, ежегодно утверждает постановлениями коэффициент индексации социальных пенсий и поручает Пенсионному фонду РФ проинформировать свои территориальные органы о размере коэффициента для увеличения соответствующих пенсий.

Из приведенных нормативных положений следует, что законом установлен механизм индексации социальных пенсий, т.е. их увеличение в связи с ростом стоимости потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов. Посредством индексации социальных пенсий обеспечивается жизнедеятельность пенсионера, поддерживается покупательная способность его доходов, а также возможность нести расходы по обязательным платежам и сборам, оплачивать услуги.

Коэффициент индексации социальных пенсий устанавливается исходя из удорожания стоимости потребительской корзины, при определении которой уполномоченным органом учитываются инфляционные процессы.

Как установлено судом, ответчиком при перерасчете размера пенсии, подлежащей выплате истцу с даты ее назначения, т.е. за период с 1 октября 2005 г. по 30 сентября 2014 г. включительно, была произведена выплата социальной пенсии по инвалидности с применением установленного Правительством РФ коэффициента индексации социальных пенсий за каждый год.

Тем самым в рамках действующего правового регулирования была восстановлена покупательная способность выплаченной истцу пенсионным органом социальной пенсии за указанный период.

Судебными инстанциями положения приведенных норм во внимание не приняты, а также не учтено, что иного механизма увеличения размера социальной пенсии в связи с инфляционными процессами Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” не предусмотрено.

Применение судебными инстанциями к спорным отношениям норм ст. 15 ГК РФ о возмещении убытков также не основано на законе, поскольку управление Пенсионного фонда РФ и Ч. не являются субъектами гражданских правоотношений. Пенсионный орган в спорных правоотношениях является лицом, уполномоченным законом на осуществление из средств федерального бюджета государственного пенсионного обеспечения нетрудоспособного гражданина в целях, как указано в абз. 2 ст. 2 Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, предоставления ему средств к существованию.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что спорные отношения являются по своему содержанию пенсионными и регулируются специальными нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения, в том числе Федеральным законом “О государственном пен-

сионном обеспечении в Российской Федерации”, следовательно, к требованиям Ч. о возмещении убытков не могут быть применены положения ст. 15 ГК РФ.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Условие о конкурсном коэффициенте, содержащееся в договоре аренды лесного участка, заключенном по результатам конкурса, является действительным и сохраняет свою силу в случае переоформления такого договора в связи с приведением его в соответствие с Лесным кодексом РФ

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2016 г. № 307-ЭС15-19171*

(Извлечение)

В 2005 году уполномоченным органом субъекта Российской Федерации (далее — комитет) и обществом по результатам конкурса заключен договор аренды участков лесного фонда до 2029 года.

Согласно протоколу заседания комиссии по проведению этого конкурса из пяти участников торгов победителем стало общество, предложившее для расчета арендной платы к установленным ставкам конкурсный коэффициент 1,6.

Условие о применении повышающего коэффициента при расчете арендной платы закреплено в договоре аренды.

В 2007 году договор аренды был переоформлен в связи с приведением его в соответствие с Лесным кодексом РФ (далее — ЛК РФ).

Комитет обратился в суд с иском к обществу о взыскании задолженности по арендной плате.

Общество подало встречный иск об уменьшении размера арендной платы, ссылаясь на то, что условие договора, устанавливающее повышающий коэффициент 1,6, является недействительным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении первоначального и встречного исковых требований отказано.

Суд первой инстанции, отклоняя довод общества о необоснованном применении при расчете арендной платы конкурсного коэффициента 1,6, руководствовался п. 1 ст. 424 ГК РФ, ст. 73 ЛК РФ, постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 “О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности” и исходил из того, что размер арендной платы по договору аренды лесного участка не может быть ниже минимального размера, устанавливаемого согласно требованиям ст. 73 ЛК РФ. Суд указал, что данная часть, используемая для определения размера арендной платы, регулируется уполномоченным органом в соответствии с правилами ст. 73 ЛК РФ и названного постановления Правительства РФ. Между тем конкурсный коэффициент не является регу-

лируемой частью арендной платы, а выступает дополнительным элементом платы, определенным в договоре аренды по результатам торгов.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом суда первой инстанции и исключил из мотивировочной части решения суда первой инстанции вывод о действительности спорного пункта договора аренды.

Арбитражный суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции.

При этом суды, ссылаясь на положения ст.ст. 167, 168, 422 ГК РФ (в редакции, действующей в спорный период), с учетом разъяснений, изложенных в пп. 16, 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды” (в редакции постановления от 25 января 2013 г. № 13), исходили из того, что договор аренды был заключен не по результатам проведения торгов, а в порядке приведения договора в соответствие с Лесным кодексом РФ.

Признав, что размер арендной платы за лесной участок является регулируемым, суды пришли к выводу о том, что определение коэффициента, превышающего минимальный размер арендной платы, установленный постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310, не соответствует положениям ст. 424 ГК РФ и ст. 73 ЛК РФ, поэтому такое условие договора является недействительным (ничтожным).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 6 апреля 2016 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в части исключения из мотивировочной части решения суда первой инстанции вывода о действительности пункта договора аренды, устанавливающего повышающий коэффициент 1,6, по следующим основаниям.

Из системного толкования ч. 2 ст. 3, ч. 3 ст. 71, чч. 1 и 4 ст. 73 ЛК РФ, п. 1 ст. 424 ГК РФ суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что минимальный размер арендной платы по договорам аренды лесных участков, определяемый в соответствии с правилами, предусмотренными в ст. 73 ЛК РФ, относится к категории регулируемых цен, а потому арендная плата за пользование таким объектом должна устанавливаться с учетом применимой в соответствии с законодательством Российской Федерации ставки арендной платы, указанной в постановлении Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 “О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности”.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в абз. 3 п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды”, согласно п. 2 ст. 614 ГК РФ размер арендной платы в договоре аренды может быть установлен, в частности, в виде платежей, вноси-

мых периодически или единовременно, а также может предусматриваться сочетание различных способов определения арендной платы. В связи с этим допускается установление арендной платы таким образом, когда государственное регулирование относится лишь к одному или нескольким элементам предусмотренного в договоре порядка определения размера арендной платы, при этом другие элементы платы утверждаются по результатам торгов, если это не противоречит порядку проведения торгов, установленному в соответствии с федеральным законом.

Спорный коэффициент был определен по результатам торгов в связи с предложением общества, что соответствовало ст. 34 ЛК РФ 1997 года и Положению об аренде участков лесного фонда, утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 марта 1998 г. № 345 (в редакции, действовавшей на момент заключения договора).

При переоформлении договоров аренды участков лесного фонда на договоры аренды лесных участков размер арендной платы определяется по правилам ст. 73 ЛК РФ, ставками платы за единицу объема лесных ресурсов и ставками платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, утвержденными постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310, п. 11 Порядка приведения договоров аренды участков лесного фонда и договоров безвозмездного пользования участками лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 4 октября 2007 г. № 258 (далее — Порядок).

По смыслу ст. 74 ЛК РФ (в редакции на 1 июля 2007 г.) приоритет имеет заключение договоров аренды лесных участков на торгах, условия которых не подлежали изменению.

Таким образом, при переоформлении договора в связи с вступлением в силу Лесного кодекса РФ условие о названном коэффициенте было правомерно воспроизведено в договоре аренды 2007 года, поскольку оно определено на торгах в результате предложения, сделанного обществом.

В п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды” указано, что размер арендной платы по договору аренды государственного или муниципального имущества не является регулируемым, если размер этой платы определяется по результатам проведения торгов.

В силу изложенного спорный коэффициент является элементом для расчета арендной платы, установленным по результатам торгов; пункт договора аренды, в котором приведен данный коэффициент, соответствует п. 4 ст. 447, п. 2 ст. 614 ГК РФ, ст. 4 Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”, ст.ст. 73, 74 ЛК РФ, пп. 3—10 Порядка, поэтому неправомерно признан недействительным судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа.

2. Требования об уплате штрафов и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога на доходы физических лиц подлежат отдельному учету в реестре требований кредиторов в качестве финансовых санкций за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 25 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-13210*

(Извлечение)

В рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по обязательным платежам, в том числе пени по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), и страховым взносам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены.

Наличие задолженности по включенным требованиям сторонами не оспаривалось и у судов сомнения не вызвало. Спор возник относительно того, каким образом квалифицировать пени по НДФЛ.

Включая требования по уплате НДФЛ во вторую очередь реестра требований кредиторов, суды трех инстанций руководствовались положениями ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и разъяснениями, содержащимися в п. 41.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 “О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — постановление № 60), согласно которым суммы НДФЛ, удерживаемые должником как налоговым агентом, относятся к реестровым требованиям второй очереди.

При этом относительно пеней по уплате НДФЛ суды отметили, что данное требование возникло из основного обязательства и потому следует его судьбе, в силу чего также учитывается во второй очереди реестра требований кредиторов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 25 декабря 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций в части включения требования об уплате пеней по НДФЛ во вторую очередь реестра требований кредиторов и включила названные требования в третью очередь по следующим основаниям.

Особый правовой режим уплаты НДФЛ в составе платежей второй очереди при банкротстве организации-работодателя (п. 41.1 постановле-

ния № 60) обусловлен тем, что должник, будучи в силу п. 1 ст. 226 НК РФ налоговым агентом, фактически исполняет налоговую обязанность, лежащую на работнике и производную от получения последним дохода (заработной платы или выходного пособия). Требования работника в случае банкротства работодателя удовлетворяются также в порядке второй очереди (абз. 3 п. 4 ст. 134 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”).

После перечисления работнику заработной платы (выходного пособия) и удержания суммы НДФЛ денежные средства, соответствующие размеру налога, находятся в сфере юрисдикции работодателя, т.е., несмотря на наличие законодательно установленной обязанности перечислить денежные средства в бюджет, воля организации может быть направлена на распоряжение денежными средствами иным образом.

В этой связи негативные имущественные последствия, связанные с нарушением налоговым агентом обязанности по уплате налога в бюджет (начисление пеней, взыскание штрафа), не могут иметь аналогичный статус с самим требованием по уплате НДФЛ как суммы, изначально причитающейся работнику в составе заработной платы (выходного пособия).

Допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента, должник совершает собственное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена Налоговым кодексом РФ.

Таким образом, требования об уплате штрафов, наложенных по ст. 123 НК РФ, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы НДФЛ, начисленных в соответствии со ст. 75 НК РФ, подлежат отдельному учету в реестре требований кредиторов в качестве финансовых санкций за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (п. 3 ст. 137 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”).

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Пункт 30 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2016 г. № АКПИ15-1365,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Согласно п. 30 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирно-

го дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 (далее — Положение), в жилом помещении на расстоянии 0,2 м от стен и окон и на высоте 0,5—1,8 м от пола напряженность электрического поля промышленной частоты 50 Гц и индукция магнитного поля промышленной частоты 50 Гц не должны превышать соответственно 0,5 кВ/м и 10 мкТл.

Гражданин К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим п. 30 Положения в части допустимых в жилой комнате показателей напряженности электрического поля промышленной частоты 50 Гц и индукции магнитного поля промышленной частоты 50 Гц.

В судебном заседании административный истец пояснил, что проживает в квартире, где одна из комнат расположена смежно с электрощитовой. Окружная межведомственная комиссия решила, что жилая комната не соответствует санитарным требованиям и управляющая организация обязана провести мероприятия в электрощитовой по снижению уровня электромагнитных полей с целью приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик жилого помещения в соответствие с установленными в оспариваемом Положении.

Верховный Суд РФ 3 февраля 2016 г. искивые требования удовлетворил, исходя из следующего.

В соответствии со ст.ст. 5, 15 ЖК РФ, реализуя предоставленные полномочия в сфере регулирования жилищных отношений, Правительство РФ постановлением от 28 января 2006 г. № 47 утвердило вышеназванное Положение.

Положение устанавливает требования к жилому помещению, порядок признания жилого помещения пригодным для проживания и основания, по которым жилое помещение признается непригодным для проживания. Разделом II Положения установлены требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”, регулируя отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения, предусматривает в ст. 1 понятие санитарно-эпидемиологических требований как обязательных требований к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний. Санитарно-эпидемиологические требования устанавливаются государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами.

Допустимые в целях санитарно-эпидемиологической безопасности уровни электрического и магнитного полей в жилых помещениях установлены Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.1.2.2645-10 “Са-

нитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях”, утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64.

В Российской Федерации диапазон промышленной частоты представлен частотой 50 Гц. В соответствии с п. 6.4.3 СанПиН 2.1.2.2645-10 в жилых помещениях предельно допустимая напряженность переменного электрического поля с частотой 50 Гц на высоте от 0,5 до 2 м от пола составляет 500 В/м. Допустимая напряженность магнитного поля частотой 50 Гц приведена в приложении 7 к данным санитарным правилам и составляет 5(4) мкТл (А/м).

Санитарно-эпидемиологические требования (гигиенические нормативы) к размещению и эксплуатации постоянно действующих источников магнитных полей частотой 50 Гц, расположенных внутри жилых и общественных зданий и на селитебных территориях, утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 21 августа 2007 г. № 60. Согласно данным гигиеническим нормативам предельно допустимый уровень интенсивности магнитных полей частотой 50 Гц в жилых помещениях составляет 5(4) мкТл (А/м).

Согласно ст. 23 Федерального закона “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” жилые помещения по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Следовательно, правовое регулирование в жилищной сфере и установление требований, которым должно отвечать жилое помещение, необходимо осуществлять с учетом положений Федерального закона “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” об обязательности санитарно-эпидемиологических требований к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях.

Основанием для признания жилого помещения непригодным для проживания согласно Положению является наличие выявленных вредных факторов среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан, в частности вследствие ухудшения эксплуатационных характеристик в связи с физическим износом в процессе эксплуатации здания в целом или отдельных его частей, приводящего к снижению до недопустимого уровня надежности здания, прочности и устойчивости строительных конструкций и оснований.

В п. 30 Положения содержатся нормы, устанавливающие уровни напряженности электрического поля и индукции магнитного поля, которые не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”, в связи с чем такие нормы должны быть признаны не соответствующими действующему законодательству.

1. Если до вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, изменившего подсудность уголовного дела, по итогам предварительного слушания судом принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то уголовное дело подлежит рассмотрению в указанном составе

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 марта 2016 г. № 193-П15

(Извлечение)

По приговору Владимирского областного суда от 3 декабря 2014 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 135 УК РФ и по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Б. признан виновным в совершении в период с 1 января 2010 г. по 2 июля 2011 г. насильственных действий сексуального характера в отношении своих малолетних детей с использованием беспомощного состояния потерпевших, а также в совершении с ними развратных действий без применения насилия, в отношении лиц, заведомо не достигших двенадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденного просил об отмене приговора в связи с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда. В обоснование своих доводов указал, что по итогам предварительного слушания было вынесено постановление судьи о назначении судебного разбирательства в отношении Б. в составе судьи и коллегии присяжных заседателей. Впоследствии, сославшись на Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве”, которым изменена подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 132 УК РФ, суд принял решение о рассмотрении уголовного дела судьей единолично, что противоречит Конституции Российской Федерации и требованиям уголовно-процессуального закона.

Президиум Верховного Суда РФ 2 марта 2016 г. удовлетворил жалобу адвоката осужденного по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 27 декабря 2013 г. суд, руководствуясь п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, действовавшей на момент принятия судебного решения по ходатайству Б., обвиняемого в том числе по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ), вынес постановление о назначении уголовного дела к рассмотрению на 22 января 2014 г. судом с участием коллегии присяжных заседателей, для чего на указанный день было вызвано 50 кандидатов для отбора в коллегию присяжных заседателей.

22 января 2014 г., вопреки принятому решению, суд к формированию коллегии присяжных

заседателей не приступил, а, сославшись на внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ изменения в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, исключившие из рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 132 УК РФ, в порядке назначения дела к слушанию вынес новое постановление о рассмотрении уголовного дела судьей единолично.

Принимая данное решение, суд оставил без внимания положения ч. 5 ст. 325 УПК РФ, согласно которым постановление судьи, вынесенное по итогам предварительного слушания, о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным.

Таким образом, субъективное право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела данным судом возникает с момента принятия решения по заявленному ходатайству, вынося которое суд в соответствии с требованиями ст. 4 УПК РФ руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия такого решения.

Следовательно, если до вступления в силу закона, изменившего подсудность, уголовное дело уже было назначено к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, то оно рассматривается в указанном составе.

Иное не только нарушало бы правила о действии закона во времени, но и не соответствовало бы принципу законности суда, закрепленному в ст. 47 Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и апелляционное определение в отношении Б. Также отменено постановление Владимирского областного суда от 22 января 2014 г. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение во Владимирский областной суд иным составом суда.

2. Нанесение виновными лицами множественных ударов потерпевшему в жизненно важные органы свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение потерпевшего жизни, а не на причинение тяжкого вреда его здоровью

*Апелляционный приговор
Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда РФ
от 21 апреля 2016 г. № 49-АПУ16-5*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 декабря 2015 г. осуждены: М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы, П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы, В. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к девяти годам лишения свободы.

М., П. и В. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосто-

рожности смерть потерпевшего, группой лиц, из хулиганских побуждений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевший просили приговор отменить, постановить в отношении осужденных новый приговор, признав их виновными в убийстве, совершенном группой лиц, из хулиганских побуждений, поскольку они, нанеся удары потерпевшему в область головы, действовали с умыслом на лишение его жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 апреля 2016 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынесла обвинительный апелляционный приговор, указав следующее.

В заседании суда апелляционной инстанции установлено, что М. и П., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, а также В. и другое лицо около ночного клуба встретили ранее незнакомого О., между ними произошла ссора из-за незначительного повода, используя который М., П., В. и другое лицо умышленно причинили смерть О. группой лиц, из хулиганских побуждений.

П., сознательно допуская наступление смерти О., из хулиганских побуждений умышленно нанес сидящему на скамье О. рукой два удара по голове и один удар в грудь, а после того как О. встал — еще два удара рукой по голове. Другое лицо и В. нанесли О. по одному удару руками в область головы, после которых последний попытался открыть дверь клуба, но М. не дал ему этого сделать, нанес удар ногой в живот, повалил на асфальт и нанес два удара ногой по голове. О. поднялся, но М. вновь повалил его на асфальт и стоящему на коленях О. умышленно нанес удар ногой по голове. Другое лицо нанесло О. удар ногой по голове, от которого последний упал на асфальт. Затем П. нанес О. удар ногой в грудь. В результате совместных действий М., П., В. и другого лица О. причинены опасные для жизни повреждения в виде закрытой тупой непроникающей травмы головы с кровоизлияниями сосудов головного мозга, осложнившейся развитием отека головного мозга, многочисленными кровоизлияниями в мягкие ткани лица, перелома носа, оценивающиеся как тяжкий вред здоровью.

О. скончался на месте происшествия, и его смерть находится в прямой причинной связи с полученными травмами.

В суде первой инстанции М., П. и В. вину признали частично, факт нанесения ими ударов потерпевшему не отрицали, но каждый из них утверждал, что от его действий смерть потерпевшего наступить не могла и умысел на убийство О. у них отсутствовал.

Вывод суда первой инстанции о том, что М., П. и В., предвидя возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывая на ее предотвращение, причинили тяжкий вред его здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

При этом суд первой инстанции не указал, на какие обстоятельства, которые могли бы предотвратить смерть потерпевшего, они рассчитывали.

По смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ) при неосторожности расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать подобный исход.

По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не имеется. При нанесении множественных ударов по голове, в область расположения жизненно важных органов, у М., П. и В. не было оснований рассчитывать на то, что смерть О. от их действий не наступит, они предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, т.е. смерть потерпевшему причинили умышленно.

Виновность М., П., В. в совершении убийства подтверждается следующими доказательствами.

В материалах видеозаписи с камеры наблюдения ночного клуба представлено, что многочисленные удары О. в область головы, после чего потерпевший перестал подавать признаки жизни, наносили М., П. и В.

Согласно показаниям свидетеля А. — очевидца происшедшего — в ходе драки П. нанес сидящему на скамейке О. удар кулаком в голову, к нему присоединились М. и другое лицо и стали избивать О. Нанесение удара В. он заметил позже, просмотрев видеозапись с камеры наблюдения. М., П. и В. наносили удары О. по голове до тех пор, пока тот не потерял сознание.

Характер действий М., П. и В. свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение жизни О. Из материалов видеозаписи следует, что все они наносили с большой силой удары кулаками и ногами по голове О. — в область расположения жизненно важных органов человека. При этом они говорили, что таких, как О., надо лишать жизни. Свои действия они продолжали до тех пор, пока О. не прекратил подавать признаки жизни, после чего скрылись.

Изложенное выше свидетельствует о том, что М., П. и В. осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти О. и сознательно допускали ее наступление, т.е. действовали с косвенным умыслом на причинение ему смерти. Лично знакомы с О. они не были, последний никаких противоправных или аморальных действий в отношении их не совершал, инициатором конфликта не был. Используя произошедшую между ними и О. ссору как незначительный повод, М., П. и В., противопоставив себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, находясь в общественном месте около ночного клуба, в присутствии посторонних лиц стали избивать О. и лишили его жизни. Их действия были обусловлены пренебрежительным отношением к общепризнанным нормам поведения и общественному порядку, что свидетельствует о совершении преступления из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах М., П. и В. совершили убийство, т.е. умышленное причинение

смерти другому человеку, группой лиц, из хулиганских побуждений.

Согласно постановленному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. “ж”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, П. при-

знан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. “ж”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде четырнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. “ж”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде девяти лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2016)¹

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ

В силу п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” “толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31–33). Согласно пункту “b” части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования”.

Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующая исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными договорными органами.

В сфере административно-правовых отношений, а также в сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях

Практика международных договорных органов ООН

Комитет по ликвидации
дискриминации в отношении женщин²

Сообщение: И.В. против Дании. Сообщение № 51/2013. Решение принято Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее — Комитет) 2 марта 2015 г.

Тема сообщения: недостаточная обоснованность.

¹Окончание. Начало см. в № 11, 2016 г.

²Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее — Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. Российской Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее — Конвенция), а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Вопрос существа: депортация в Китай.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает о своей Общей рекомендации № 28, касающейся основных обязательств государств-участников по ст. 2 Конвенции, в которой он подтвердил, что обязательства государств-участников применяются без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан, включая беженцев, лиц, ищущих убежище, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства, в пределах их территории или под фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории. Как указал Комитет, государства-участники несут ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территориях (п. 8.4 Решения).

Комитет напоминает, что в ст. 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Комитет далее ссылается на свою Общую рекомендацию № 19, в которой насилие в отношении женщин прямо квалифицируется как дискриминация в отношении женщин и указывается, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает в себя действия, причиняющие ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. В отношении аргумента государства-участника о том, что в отличие от других договоров по правам человека в Конвенции прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз жизни и личной неприкосновенности, Комитет напоминает, что в той же рекомендации он определил, что такое гендерное насилие затрудняет или сводит на нет осуществление женщинами ряда прав человека и основных свобод, к числу которых среди прочих относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения или наказания, право на свободу и безопасность личности, а также право на равную защиту в рамках закона (п. 8.5 Решения).

Комитет далее отмечает, что согласно международным нормам в области прав человека принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться

серьезным нарушениям прав человека, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения также является неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев¹. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин (п. 8.6 Решения).

Комитет напоминает о том, что согласно ст. 2 (d) Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать позитивно предполагает обязательство государств-участников защищать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами высылкающего государства-участника: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно вышлет обратно то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия. Возможность предвидения последствий означает бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то, что последствия наступят только через некоторое время. Степень серьезности гендерного насилия определяется обстоятельствами каждого конкретного дела и оценивается Комитетом в индивидуальном порядке исходя из существа дела при условии, что автор сообщения представил на рассмотрение Комитета достоверные доводы, достаточным образом обосновав свои утверждения² (п. 8.7 Решения).

Комитет напоминает о том, что в соответствии с недавно принятой Общей рекомендацией № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, ст.ст. 1—3, ст. 5 (a) и ст. 15 Конвенции устанавливают обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы женщины не подвергались дискриминации на протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища с момента прибытия на границу. Женщины, ищущие убежища, вправе рассчитывать на соблюдение их прав в соответствии с Конвенцией; они имеют право на недискриминационное и уважительное отношение и уважение их достоинства на протяжении всей процедуры рассмотре-

ния ходатайства о предоставлении убежища (п. 24). Комитет также напоминает о том, что гендерный подход должен применяться на всех этапах процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что ищущим убежища женщинам, в ходатайстве которых о предоставлении убежища отказано, необходимо обеспечить достойное и недискриминационное возвращение (пп. 24—25) (п. 8.9 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что она опасается гендерного насилия со стороны представителей организованных преступных групп в случае возвращения в Китай и что китайские органы власти не защитят ее от такого рода действий. Комитет также отмечает, что органы власти государства-участника признали несостоятельным ее заявление о том, что китайские органы власти не захотят или не смогут защитить ее от нападения со стороны гангстеров-ростовщиков, учитывая тот факт, что, находясь в Китае, она никогда не пыталась обратиться за какой-либо защитой. Комитет отмечает, что автор сообщения выражает несогласие с фактологическими выводами органов власти государства-участника о том, что она никогда не обращалась к китайским органам власти за помощью и не представила какого-либо очевидного доказательства того, что китайские органы власти были не в состоянии или не пожелали защитить ее от представителей организованной преступности (п. 8.8 Решения).

Комитет далее принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она является жертвой гендерной дискриминации в отношении права на доступ к правосудию, поскольку по сравнению с ищущими убежища мужчинами большему числу ищущих убежища женщин органы власти государства-участника отказывают в предоставлении убежища по причине «явной необоснованности» ходатайства. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что ее содержание в качестве жертвы гендерного насилия в датской тюрьме в течение нескольких месяцев без возможности пройти лечение в связи с полученной ею травмой представляет собой нарушение Конвенции государством-участником и государство-участник обязано надлежащим образом обеспечить принятие эффективных мер правовой защиты жертв гендерного насилия, а также возможность получения ими медицинских услуг и компенсации. Комитет отмечает, что автор сообщения, представленная адвокатом, не проинформировала Комитет о своем местонахождении, а также о том, была ли она депортирована в Китай. С учетом этих обстоятельств и в связи с отсутствием в деле какой-либо другой информации по данному вопросу Комитет считает, что автор сообщения не представила достаточного обоснования для целей приемлемости утверждения о том, что ее высылка из Дании в Китай подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску серьезной формы гендерного насилия (пп. 8.8, 8.9 Решения).

Вывод Комитета. Комитет приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым по смыслу п. 2 (c) ст. 4 Факультативного протокола (п. 8.9 Решения).

Сообщение: X. и Y. против Грузии. Сообщение № 24/2009. Мнение принято Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее — Комитет) 13 июля 2015 г.

¹См. ст. 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения (выдворения)) Конвенции о статусе беженцев от 1951 года.

²См. сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, Решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 г. (т.е. после регистрации настоящего сообщения), п. 8.10.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает о том, что в соответствии с п. 6 его Общей рекомендации № 19 дискриминация по смыслу ст. 1 Конвенции включает в себя насилие в отношении женщин по признаку пола. Такая дискриминация не ограничивается деяниями, совершаемыми правительством или от его имени. Наоборот, в соответствии со ст. 2 (е) государства-участники также могут нести ответственность за действия частных лиц, если они не принимают надлежащих мер, для того чтобы не допустить насилия и нарушения прав или осуществить расследования и вынести наказание за насилие, а также за обеспечение компенсации (п. 9) (п. 9.3 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет отмечает, что Х. подала несколько жалоб на применение насилия в отношении нее и ее детей со стороны ее мужа в разные органы власти. Все ее обращения с жалобами в полицию приводили к тому, что сотрудники полиции брали с ее супруга письменное обязательство не совершать больше насилия в отношении нее и ее детей, даже когда, по меньшей мере в одном случае, ей была выдана медицинская справка о том, что в результате избиения со стороны ее мужа ею получены поверхностные телесные повреждения. Комитет отмечает, что, несмотря на неоднократные письменные обязательства со стороны мужа, насилие в отношении авторов и других детей продолжало иметь место, при этом компетентные органы не принимали надлежащих мер, с тем чтобы его остановить. Рассмотрение первоначальной жалобы Х. было прекращено после того, как она ее забрала, и органы уголовного преследования приняли решение не проводить расследование, несмотря на серьезный характер и тяжесть обвинений. Все последующие жалобы Х. отклонялись, и органами уголовного преследования принимались решения о том, что в действиях мужа состав преступления отсутствует, в то время как судебные органы постановляли, что данные дела лишены оснований. Эти заявления не опровергались и не оспаривались государством-участником, которое просто отметило, что адвокат Х. не сумел опровергнуть доказательства, собранные работниками прокуратуры в процессе многочисленных следственных мероприятий, тем самым создавая весьма высокие требования в отношении бремени доказывания в деле о бытовом насилии¹ (п. 9.6 Решения).

Комитет считает, что в своей совокупности вышеупомянутые неопровержимые факты свидетельствуют о том, что органы власти государства-участника не выполнили свои обязанности и не приняли соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, запрещающие насилие в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации в отношении женщин; не установили юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и не обеспечили с помощью компетентных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от дискриминации; не воздержались от совершения дискриминационных актов или действий в отношении женщин и не обеспечили, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с этим обязательством; не приняли все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организа-

ции или предприятия; и не приняли все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Он также считает, что вышеупомянутые факты указывают на то, что государство-участник не выполнило свои обязанности и не приняло все соответствующие меры, с тем чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипного восприятия роли мужчин и женщин (п. 9.7 Решения).

Выводы Комитета. Действуя в соответствии со ст. 7 (3) Факультативного протокола и в свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права авторов по смыслу ст. 2 (b)—(f), рассматриваемых в совокупности со ст.ст. 1 и 5 (a) Конвенции, а также Общей рекомендации № 19 Комитета (п. 10 Решения).

Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

a) в отношении авторов сообщения: предоставить авторам надлежащую финансовую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений их прав;

b) общие положения:

i) принять меры к тому, чтобы жертвам насилия в семье и их детям была предоставлена своевременная и адекватная помощь, в том числе жилье и психологическая поддержка;

ii) активизировать проведение кампаний по повышению информированности и ввести в действие политику абсолютной нетерпимости в том, что касается насилия в отношении женщин и, в частности, насилия в семье;

iii) ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

iv) обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, юристов и работников правоохранительных органов, включая работников прокуратуры, по вопросам применения Закона о предотвращении насилия в семье, в том числе по вопросам определения бытового насилия и гендерных стереотипов, а также надлежащую профессиональную подготовку по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности Общей рекомендации № 19.

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Мифובה против России”, жалоба № 5525/11 (вынесено 5 февраля 2015 г., вступило в силу 5 мая 2015 г.).

Заявитель жаловалась на то, что ее принудительная госпитализация в психиатрический стационар представляла собой нарушение подп. “е” п. 1 ст. 5 Конвенции.

Европейский Суд напомнил, что “...для законности принудительного заключения “лица, страдающего психическим расстройством”, в психиатрический стационар по смыслу подпункта “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции должны быть соблюдены как минимум три условия. Во-первых, соответствующее лицо действительно должно страдать психическим расстройством,

¹Аналогичный подход см., в частности, *В.К. против Болгарии*, сноска 13 выше, п. 9.9.

то есть путем объективного медицинского исследования компетентному органу должно быть доказано наличие психического заболевания, за исключением экстренных случаев; во-вторых, психическое расстройство должно быть такого характера или такой степени, чтобы оправдать принудительную госпитализацию; в-третьих, обоснованность длительного ограничения свободы обусловлена продолжительностью такого расстройства” (п. 51 постановления).

Судом обращено внимание на то, что “...подпункт “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции разрешает лишать “душевнобольных” свободы только при соблюдении материальных и процессуальных требований для такого лишения свободы. В сущности, при санкционировании принудительной госпитализации лиц, страдающих психическим расстройством, национальные власти должны установить, что психическое расстройство такого характера или такой степени оправдывает принудительную госпитализацию... С точки зрения процессуальных норм, они обязаны обеспечить, чтобы процедуры, приводящие к принудительной госпитализации лица, являлись “справедливыми и надлежащими” и исключали возможность произвола” (п. 56 постановления).

Суд отметил, что “...в делах, касающихся принудительной госпитализации в психиатрические учреждения, основной гарантией защиты от произвольного правоприменения в отношении принадлежащих к уязвимой категории заявителей является надлежащее и эффективное представление их интересов” (п. 59 постановления).

В данном деле Суд установил, что “...представитель Управления здравоохранения мэрии не выступала в качестве представителя заявителя и не защищала ее интересы в суде... [а] во время рассмотрения дела о принудительной госпитализации заявитель, которая, по мнению психиатров, страдала галлюцинациями и не могла критически оценивать свое состояние, частично сама представляла свои интересы” (пп. 60, 61 постановления).

Суд также установил, что “...в своей кассационной жалобе в областной суд заявитель прямо заявила, что хотела бы воспользоваться помощью адвоката, однако суд кассационной инстанции оставил ее просьбу без внимания... заявитель ясно заявила российским властям о своем желании участвовать в рассмотрении ее кассационной жалобы... Областной суд в своем определении действительно отметил, что заявитель “была надлежащим образом уведомлена о дате и времени судебного заседания, однако в суд не явилась”... при этом маловероятно, что она могла явиться в суд без разрешения и помощи администрации диспансера. Обязанность удостовериться в наличии у заявителя желания участвовать в судебном заседании и проверить оправданность соответствующих действий и решения психиатрического учреждения лежала именно на российском суде” (п. 62 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что “...компетентные российские органы власти не выполнили процессуальные требования в вопросе принудительной госпитализации заявителя, так как не исключили возможность произвольного правоприменения в рамках судебного разбирательства. Следовательно, принудительная госпитализация приравнивается к незаконному содержанию под стражей в значении подпункта “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции” (п. 66 постановления).

См. приведенное ниже постановление Европейского Суда по правам человека по делу по жалобе № 41675/08 “Фанзиева против России” (вынесено 18 июня 2015 г., вступило в силу 18 сентября 2015 г.).

В сфере трудовых правоотношений

Практика международных договорных органов ООН

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Сообщение: Анна Белоусова против Казахстана. Сообщение № 45/2012. Мнение принято Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее — Комитет) 13 июля 2015 г.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает, что в соответствии с п. 6 его Общей рекомендации № 19 понятие “дискриминация” в значении, определенном в ст. 1 Конвенции, охватывает гендерное насилие в отношении женщин, включая действия, которые среди прочего причиняют ущерб или страдания психического или сексуального характера, представляют собой угрозу таких действий или понуждение. Кроме того, в соответствии с п. 17 этой рекомендации равенство в области занятости может быть серьезно нарушено, когда женщины подвергаются насилию по признаку пола, например сексуальным домогательствам на рабочем месте, и такая дискриминация не ограничивается мерами, принимаемыми правительствами или от их имени. Напротив, в соответствии со ст. 2(е) Конвенции государства-участники могут также нести ответственность за действия частных лиц, если они не проявляют должной осмотрительности для предотвращения нарушения прав или для расследования актов насилия и наказания за них, а также за предоставление компенсации, как указано в п. 9 рекомендации (п. 10.4 Мнения).

В связи с этим Комитет напоминает, что в п. 36 Общей рекомендации № 28 указано, что в соответствии с подп. (е) ст. 2 государства-участники должны также принимать меры, обеспечивающие ликвидацию дискриминации в отношении женщин и равноправие женщин и мужчин на практике. К этим мерам относятся меры, которые обеспечивают женщинам возможность обращаться с жалобами о нарушении их прав, предусмотренных Конвенцией, и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты... Обязательства, возложенные на государства-участников, требуют от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечивать с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица (п. 10.8 Мнения).

Комитет подчеркивает, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принимать меры с целью ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и изменять и преобразовывать гендерные стереотипы и упразднять противоправную стереотипность роли мужчин и женщин — коренные причину и следствие дискриминации в отношении женщин. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться как государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти, так и частными субъектами¹ (п. 10.10 Мнения).

¹См. там же, п. 8.8.

Комитет напоминает, что в соответствии с пп. 17 и 18 его Общей рекомендации № 19 равноправие в области занятости может быть серьезно ущемлено, когда женщины подвергаются гендерному насилию, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, которые включают в себя такие проявления нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический контакт и приставания, прямые или косвенные замечания сексуального характера и понуждение к вступлению в половую связь, выраженное словами или действиями. Такое поведение может быть унижительным и может создать проблему для здоровья и безопасности. Оно является дискриминационным, когда женщина имеет разумные основания полагать, что ее возражения нанесут ущерб ее положению в области занятости, включая наем на работу или продвижение по службе, или когда такое поведение создает враждебную обстановку на рабочем месте (п. 10.12 Мнения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет отмечает, что автор работала техническим сотрудником в начальной школе в с. Перцевка с 1999 года и что ее трудовой договор продлевался ежегодно на каждый учебный год без исключения вплоть до 2011 года. В январе 2011 г. А., который был назначен новым директором школы в декабре 2010 г., предложил автору вступить с ним в интимную связь и завуалированно дал понять, что продолжение ее работы будет зависеть от принятия его предложения. Комитет принимает к сведению версию автора о том, что сексуальные домогательства со стороны А. продолжались и что в мае 2011 г., когда она по-прежнему категорически отказалась вступить в интимную связь с А., последний также попытался вымогать у нее деньги, потребовав сумму в 10 000 тенге, и после того, как автор отказалась заплатить эту сумму, ее трудовой договор не был продлен. Комитет отмечает далее, что ни государство-участник, ни один из органов, в которые автор подала жалобы, не представили никакого разъяснения причин внезапного не продления ее трудового договора. Комитет должным образом рассмотрел довод государства-участника о том, что трудовой договор с автором не был продлен по причине закрытия школы, однако отмечает, что, по данным автора, школа продолжала работать после мая 2011 г., по крайней мере до сентября 2012 г., причем данное заявление не было оспорено государством-участником (п. 10.2 Мнения).

Комитет признает, что именно органы и суды государства-участника должны оценивать факты и доказательства по конкретным делам¹. Вместе с тем в данном деле для того, чтобы определить, имела ли автор возможность осуществлять на практике принцип равенства между женщинами и мужчинами и свои права человека и основные свободы, Комитет должен решить два вопроса: проявили ли органы государства-участника должную осмотрительность при расследовании утверждений автора и нарушило ли государство-участник свое обязательство по эффективной защите автора от насилия по признаку пола (п. 10.5 Мнения).

Комитет отмечает, что первым органом, расследовавшим жалобы автора на сексуальные домогательства со стороны А., была комиссия в составе трех человек Рудненского городского отде-

ла образования. В ходе расследования эта комиссия не предложила автору представить ее версию данной истории. Второе расследование было проведено 9 июня 2011 г. другой комиссией, созданной Рудненским городским отделом образования, которая пришла к выводу о том, что утверждения автора являются безосновательными. ...Комитет отмечает заявление автора о том, что ей не была предоставлена надлежащая возможность разъяснить свои жалобы. Кроме того, в связи с жалобой автора от 13 июня 2011 г. следователь управления внутренних дел г. Рудного принял 21 июня 2011 г. решение не возбуждать уголовное дело по жалобе автора, несмотря на тот факт, что два свидетеля показали, что они слышали разговор между автором и А., в ходе которого тот упомянул интимную связь и потребовал денег (п. 10.6 Мнения).

Комитет отмечает, что после рассмотрения апелляции автора в связи с отказом в возбуждении уголовного дела прокуратура г. Рудного передала дело автора в управление внутренних дел г. Рудного на доследование. Впоследствии, 16 августа 2011 г., тот же следователь вновь принял решение не возбуждать уголовное дело. После этого автор несколько раз обжаловала решение не возбуждать уголовное дело, однако это не привело ни к каким результатам. Комитет отмечает заявление автора о том, что национальные органы не приняли во внимание показания двух свидетелей и аудиозапись требований А. Комитет также отмечает довод автора о том, что в ходе производства по гражданскому иску, возбужденному против нее А., национальные суды отказались без каких-либо на то оснований опросить нескольких свидетелей, которые могли дать показания в пользу автора, или приобщить к делу в качестве доказательства аудиозапись требований А. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что аудиозапись была изучена, однако государство-участник не представило никакой информации о том, как именно была изучена эта запись и была ли подтверждена ее подлинность (п. 10.7 Мнения).

В свете вышеизложенного Комитет придерживается мнения о том, что в данном деле органы и суды государства-участника не уделили должного внимания жалобе автора по факту гендерного насилия, которое проявилось в форме сексуальных домогательств на рабочем месте, равно как и подтверждающим эту жалобу доказательствам, и что, таким образом, они не выполнили свою обязанность учитывать гендерные факторы при рассмотрении жалобы. Кроме того, в контексте данного дела национальные органы и суды не уделили должного внимания ясным и очевидным свидетельствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости. Будучи в подчинении у А., автор находилась в уязвимом положении, и продление ее трудового договора полностью зависело от усмотрения А. (п. 10.8 Мнения).

В данном деле органы власти не расследовали причины, по которым трудовой договор автора не был продлен после более чем 10 лет службы. Рудненский городской суд привел тот факт, что автор не подавала жалоб на якобы имевшие место сексуальные домогательства, пока продолжала работать, а сделала это только после своего увольнения, в качестве обстоятельства, снижающего доверие к ее обвинению. В обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии желания учесть уязвимость положения автора как женщи-

¹См., например, сообщение № 28/2010, *Р.К.Б. против Турции*, Мнения, принятые 24 февраля 2012 г., п. 8.4.

ны, являющейся единственным кормильцем в семье и при этом находящейся в подчинении у А., и с учетом сделанного выше вывода Комитет подтверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по ст. 2(е), толкуемой в совокупности со ст. 1, Конвенции, и что учреждения государства-участника не уделили должного внимания с учетом гендерных аспектов дела жалобе автора о гендерном насилии на рабочем месте и доказательствам, подтверждающим эту жалобу, и что, таким образом, они не уделили должного внимания ясным и очевидным доказательствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости. Комитет придерживается мнения о том, что, не расследовав жалобу автора о сексуальных домогательствах оперативным, надлежащим и эффективным образом, несмотря даже на то, что производство по гражданскому иску, возбужденному А. против автора, было завершено менее чем за три недели, и не рассмотрев дело автора с учетом гендерных аспектов, национальные учреждения допустили, чтобы на ход их рассуждений при принятии решений повлияли стереотипы (п. 10.10 Мнения).

Что касается жалобы автора на нарушение государством-участником ее прав по ст. 11 Конвенции, то в свете информации, представленной автором и государством-участником, Комитет считает, что жалоба автора касается вопросов, охватываемых пп. 1(а) и (f) ст. 11 Конвенции. В свете своих выводов о нарушении ст. 2(е), толкуемой в совокупности со ст. 1, Конвенции Комитет отмечает утверждение автора о том, что в январе 2011 г. директор школы А. пригласил ее для беседы. Во время этой беседы он завуалированно дал понять, что продолжение ее работы будет зависеть от ее вступления в интимную связь с ним, на что она ответила категорическим отказом. После этого А. продолжал преследовать автора, проявляя сексуальные домогательства, и, поскольку она продолжала отвечать отказом, предложил ей заплатить ему 10 000 тенге, если она хочет сохранить работу в школе. Учитывая, что автор отказалась удовлетворить эти требования, она была уведомлена в мае 2011 г. о том, что ее трудовой договор не будет продлен на следующий учебный год. Школа продолжала работать до сентября 2012 г. Комитет отмечает заявление автора о том, что вследствие прекращения действия ее трудового договора и производства по гражданскому иску, возбужденному против нее А. после направления ею жалоб на домогательства, результатом которого стало постановление Рудненского городского суда, предписывающее ей выплатить А. компенсацию и принести ему извинения на общем собрании коллектива школы, она впала в депрессию и обратилась за психологической помощью в кризисный центр защиты женщин от насилия. В связи с этим Комитет отмечает, что 29 марта 2012 г. автору был поставлен диагноз депрессии и посттравматического стрессового расстройства (п. 10.11 Мнения).

Комитет придерживается мнения о том, что оказанное на автора давление и характер угроз и домогательств, а также попытки вымогательства денег обусловлены тем, что она является женщиной, находившейся в подчиненном и бесправном положении, и представляют собой нарушение принципа равного обращения. Комитет считает, что обязательство работодателя воздерживаться от дискриминации по признаку пола, включая домогательства, не закончилось с расторжением

трудового договора автора. Комитет отмечает, что А. возбудил в отношении автора гражданский иск за клевету, результатом рассмотрения которого стал судебный приказ автору выплатить А. компенсацию за моральный ущерб и публично извиниться перед ним. Вследствие этого автор впала в депрессию и стала страдать от посттравматического стрессового расстройства. В этих обстоятельствах Комитет считает, что обращение А. с автором, выразившееся в требовании, чтобы она вступила в интимную связь с ним — ее руководителем, если она хочет продолжать работать в школе, и в отказе продлить ее трудовой договор на следующий учебный год, явилось нарушением прав автора на труд и на равное обращение и представляло собой дискриминацию по признаку пола в соответствии с пп. 1(а) и (f) ст. 11 Конвенции. В результате автор пострадала от нарушения ее прав, предусмотренных в этих положениях, которое не было устранено учреждениями государства-участника оперативным, надлежащим и эффективным образом (п. 10.13 Мнения).

Выводы Комитета. Действуя в соответствии со ст. 7(3) Факультативного протокола и в свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по ст. 2(е), толкуемой в совокупности со ст.ст. 1, 5(а) и пп. 1(а) и (f) ст. 11, Конвенции, и рекомендует государству-участнику:

a) в отношении автора сообщения: предоставить соответствующее возмещение, включая надлежащую финансовую компенсацию, за моральный и материальный ущерб, причиненный автору в результате нарушения ее прав в соответствии с Конвенцией, в том числе компенсацию:

i) за потерю дохода в период с сентября 2011 г. по сентябрь 2012 г., когда начальная школа в селе Перцевка была закрыта;

ii) за судебные расходы и издержки, понесенные в связи с многочисленными жалобами автора на А., а также за все расходы, понесенные в связи с гражданским иском, возбужденным А.;

iii) за страдания, обусловленные сексуальными домогательствами и попытками вымогательства, а также публичным извинением, которое автор была вынуждена принести А., что в совокупности послужило причиной ее страданий от депрессии и посттравматического стрессового расстройства;

b) в общем:

i) безотлагательно принять всеобъемлющее законодательство, в частности в области трудовых отношений, в целях борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте в соответствии с Общей рекомендацией № 19 Комитета, которое должно включать всеобъемлющее определение понятия “сексуальные домогательства на рабочем месте” в соответствии с международными нормами и стандартами, предусмотрев эффективные процедуры подачи и рассмотрения жалоб, средства правовой защиты и санкции;

ii) обеспечить, чтобы при осуществлении положений ст. 351 Уголовного кодекса от потерпевших не требовалось подписание какого-либо заявления, если такое заявление может фактически являться препятствием для реализации их права на доступ к правосудию;

iii) принять меры и провести мероприятия, необходимые для повышения уровня информированности широкой общественности, в том числе в сельской местности, о сексуальных домогательствах на рабочем месте как уголовно наказуемом деянии, а также способствовать проведе-

нию в жизнь политики по борьбе с такого рода домогательствами, охватывая как государственные, так и частные сферы занятости;

iv) проводить регулярное и учитывающее гендерные особенности обучение судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней, а также юриспруденции и Общих рекомендаций Комитета, в целях обеспечения устранения влияния стереотипных представлений на процесс принятия решений;

v) принять эффективные меры к обеспечению практического осуществления Конвенции всеми национальными судами и другими государственными учреждениями, с тем чтобы предоставить женщинам эффективную защиту от всех форм дискриминации по признаку пола в области занятости;

vi) ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, принимая во внимание сотрудничество государства-участника с Советом Европы (п. 11 Мнения).

Комитет по правам инвалидов¹

Сообщение: *А.Ф. против Италии*. Сообщение № 9/2012. Сообщение принято Комитетом по правам инвалидов (далее — Комитет) 27 марта 2015 г.

Тема сообщения: процесс набора персонала; дискриминация в процессе применения национального законодательства о праве инвалидов на трудоустройство; факты и доказательства.

Вопрос существа: труд и занятость.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает, что в соответствии с п. 1 (а), (е), (g) и (i) ст. 27 Конвенции о правах инвалидов (далее — Конвенция) государства-участники несут обязанность запрещать дискриминацию по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда; расширять на рынке труда возможности для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказывать помощь в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы; принимать на работу инвалидов в государственном секторе; обеспечивать инвалидам разумное приспособление для рабочего места (п. 8.3 Решения).

Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному случаю осуществляется судами государств — участников Конвенции, только если не будет выявлено, что оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии² (п. 8.4 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет считает, что автор не представил каких-либо аргументов, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что положения национального законодательства и его применение представляют собой нарушение его индивидуальных прав, предусмотренных Конвенцией. Комитет также считает, что Государственный совет тщательно и объективно оценил все элементы, представленные автором и Университетом

Модены и Реджо-Эмилии, прежде чем сделать вывод о том, что отказ в приеме на работу автора не носил дискриминационный характер. Комитет считает, что автор не представил каких-либо доказательств, которые позволили бы заключить, что проведенная Государственным советом оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этих обстоятельствах Комитет постановляет, что вынесенное решение было основано на объективных и разумных соображениях (п. 8.5 Решения).

Вывод Комитета. Комитет по правам инвалидов полагает, что представленные ему факты не представляют собой нарушения ст. 27 Конвенции (п. 9 Решения).

В сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений

Практика международных договорных органов ООН

См. приведенное выше “Х. и У. против Грузии”. Сообщение № 24/2009. Решение принято Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин 13 июля 2015 г.

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Мисюкевич против России”, жалоба № 63053/09 (вынесено и вступило в силу 30 апреля 2015 г.).

Заявитель жаловался, что условия его содержания под стражей в ходе предварительного следствия нарушали ст. 3 Конвенции.

Власти Российской Федерации предоставили одностороннюю декларацию. В частности, они признали, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе не соответствовали требованиям ст. 3 Конвенции, и выразили готовность выплатить заявителю 3765 евро в качестве справедливой компенсации. Они также ходатайствовали перед Судом об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, согласно ст. 37 Конвенции (п. 12 постановления).

Европейский Суд установил, что “даже если метод расчета, используемый властями Российской Федерации в отношении жалоб на условия содержания под стражей, не отвечает в точности руководящим принципам, установленным Судом в “пилотном” постановлении³ ...важно то, что предлагаемые суммы не являются несправедливыми по сравнению с суммой, присуждаемой Европейским Судом в подобных делах” (п. 19 постановления).

Таким образом, Суд пришел к выводу, что “целесообразным является исключение жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в части, касающейся вышеуказанной жалобы” (п. 21 постановления).

Заявитель также жаловался, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено в связи с отсутствием его защитника на судебном заседании кассационной инстанции. Он ссылаясь на п. 1 и подп. “с” п. 3 ст. 6 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что в соответствии со ст. 51 УПК РФ “предоставление юридической помощи является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый явным образом не отказался от нее, за исключением определенной категории дел, когда от этого права вообще нельзя отказаться... [В] настоящем деле интересы заявителя в производстве в суде первой инстанции представлял адвокат Ф., и не имелось указаний на то, что заявитель намеревался отказаться от

¹ Комитет по правам инвалидов действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Российская Федерация является участником указанного международного договора.

² См. *Юнгелин против Швеции* (сноска 7 выше), п. 10.5.

³ См. постановление Европейского Суда от 10 января 2012 г. по делу “Ананьев и другие против России” (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы № 42525/07 и № 60800/08.

юридической помощи в суде кассационной инстанции” (п. 28 постановления).

Суд также подчеркнул, что “...любой отказ должен был быть заявлен в письменном виде, и об этом должна была быть сделана отметка в протоколе данного следственного действия... [С]ледовательно, тот факт, что защитник, представлявший интересы заявителя в суде первой инстанции, не присутствовал на заседании суда кассационной инстанции, не подразумевает отказа от юридической помощи” (п. 28 постановления).

Европейский Суд отметил, что “...поскольку заявитель был лишен юридической помощи в суде кассационной инстанции, областной суд мог воспользоваться другими процедурами... [О]н мог или назначить другого адвоката... или отложить заседание в целях обеспечения присутствия адвоката позднее” (п. 30 постановления).

Суд пришел к выводу, что принцип справедливого судебного разбирательства не был соблюден и в связи с этим имело место нарушение п. 1 и подп. “с” п. 3 ст. 6 Конвенции.

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Копаницин против России”, жалоба № 43231/04 (вынесено 12 марта 2015 г., вступило в силу 12 июня 2015 г.).

Заявитель жаловался, в частности, на то, что условия его содержания под стражей в следственном изоляторе являлись бесчеловечными и унижающими достоинство, а также, что его содержание под стражей в ходе предварительного следствия не имело соответствующего и достаточного обоснования.

Власти Российской Федерации признали, что заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе в условиях, не соответствующих требованиям ст. 3 Конвенции, а также без надлежащего обоснования в нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции, и предложили выплатить Копаницину Д.Ю. 4810 евро в качестве справедливой компенсации. Однако заявитель отказался от предложенной суммы, посчитав ее недостаточной.

Европейский Суд в связи с этим пришел к выводу, что “...даже если указанная сумма не соответствует в точности суммам, присуждаемым Судом в аналогичных случаях, важно то, что указанная сумма не является необоснованной в сравнении с ними... [С] учетом вышеизложенного будет целесообразным прекратить производство по жалобе в части, касающейся бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/1 в городе Москве в период с 23 июля по 10 сентября 2004 года и отсутствия соответствующих и достаточных оснований для его содержания под стражей в ходе предварительного следствия” (пп. 29, 32 постановления).

Заявитель [также] жаловался на нарушение подп. “с” п. 1 ст. 5 Конвенции в связи с тем, что его содержание под стражей в ходе предварительного следствия являлось незаконным, так как основания для него, указанные внутригосударственными судами, не имели отношения к делу и не являлись достаточными.

Европейский Суд отметил, что “...выражения “законный” и “в соответствии с предусмотренной законом процедурой” в п. 1 ст. 5 относятся к национальному законодательству и определяют обязательство по соблюдению его материально-правовых и процессуальных норм... заявитель не оспаривал тот факт, что все периоды его содержания под стражей были санкционированы постановлениями суда. Он также отмечает, что при вынесении таких постановлений соответствующие суды действовали в рамках своей компетенции. Не имеется никаких оснований предполагать, что указанные постановления являлись недействительными или незаконными в соответствии с внутригосудар-

ственным законодательством в той мере, в какой они санкционировали содержание заявителя под стражей” (п. 36 постановления).

Таким образом, Суд пришел к выводу, что “...данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подп. “а” п. 3 и п. 4 ст. 35 Конвенции” (п. 37 постановления).

Кроме того, заявитель жаловался, что рассмотрение его жалобы в Суд прокурором и задержки его переписки привели к нарушению его права на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со ст. 34 Конвенции.

Европейский Суд установил, что “...жалоба, направленная заявителем в Суд, попала в прокуратуру города Москвы, где была вскрыта и рассмотрена должностным лицом, которое направило заявителю несколько ответов, утверждая, что жалоба в Суд являлась преждевременной и что она не соответствовала критерию приемлемости, установленному Конвенцией” (п. 42 постановления).

Суд пришел к выводу, что “...вскрытие и рассмотрение письма прокурором имело сдерживающ[е]е воздействие в отношении осуществления права заявителя на подачу индивидуальной жалобы, с целью разубедить или воспрепятствовать подаче им жалобы. Следовательно, Власти государства-ответчика не исполнили свои обязательства, предусмотренные статьей 34 Конвенции” (п. 43 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Шамардаков против России”, жалоба № 13810/04 (вынесено 30 апреля 2015 г., вступило в силу 30 июля 2015 г.).

Заявитель утверждал, со ссылкой на п. 1 и подп. “с” п. 3 ст. 6 Конвенции, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство вследствие использования национальными судами доказательств, полученных в результате жестокого обращения с ним и в отсутствие адвоката во время его задержания милицией.

Европейский Суд напомнил, что “...использование в поддержку уголовного дела показаний, полученных вследствие нарушения статьи 3 — нарушение квалифицируется как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, — автоматически лишает судебное разбирательство справедливости в целом и обуславливает нарушение статьи 6” (п. 154 постановления).

Суд установил, что “...несмотря на то, что был допрошен свидетель, показания которого были даны в поддержку алиби заявителя, суд отказался учитывать эти показания и, следовательно, аргументы, представленные заявителем в качестве алиби, на том основании, что они противоречили показаниям, данным заявителем в милиции вскоре после его задержания” (п. 155 постановления).

Суд пришел к выводу, что “...независимо от влияния, которое первоначальные показания заявителя, данные в милиции в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, могли оказать на исход разбирательства против него, их сохранение в материалах дела лишило справедливости данное разбирательство в целом... [Т]аким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции” (пп. 157, 158 постановления).

В отношении использования показаний, полученных в отсутствие адвоката, Суд отметил, что “...в соответствии с общепринятыми международными нормами обвиняемый должен (как только он лишается свободы) иметь возможность воспользоваться помощью адвоката, независимо от проведения допросов... справедливое судебное разбирательство требует возможности получения обвиняемым всего спектра мер, кото-

рые относятся к консультированию. В связи с этим обсуждение дела, организация защиты, поиск доказательств в пользу обвиняемого, подготовка к допросам, поддержка обвиняемого в данной ситуации и контроль условий содержания под стражей являются основными элементами защиты, к которым должен обращаться адвокат” (п. 164 постановления).

Судом обращено внимание на то, что “...решени[е] Конституционного [С]уда¹, на которое ссылаются Власти... только подкрепляет принцип, сформулированный в кодексе, в результате которого эффективное осуществление своих прав подозреваемым напрямую зависит от его фактического статуса, а также тот факт, что данный аспект усматривается следственными действиями как один из признаков среди многих других в данном отношении” (п. 165 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что “...если установлено, что ограничение права заявителя на доступ к адвокату не было обосновано, не имеется, в принципе, необходимости определять, какое воздействие данное ограничение оказало на справедливость судебного разбирательства в целом, поскольку само понятие справедливости, закрепленное в статье 6 Конвенции, требует, чтобы обвиняемый мог воспользоваться помощью адвоката с начальных стадий допроса в милиции, если ограничение этого права не действует в исключительном порядке и по уважительной причине... [П]ри таких обстоятельствах... имело место нарушение подпункта “с” пункта 3 статьи 6 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием у заявителя доступа к адвокату на момент представления своих показаний в милиции” (пп. 167, 168 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Яков против России”, жалоба № 39317/05 (вынесено 18 июня 2015 г., вступило в силу 18 сентября 2015 г.).

Яков В.В., являясь душевнобольным, совершил преступление, после чего был задержан по подозрению в совершении убийства.

Заявитель утверждал, в частности, что помещение его в психиатрический стационар на стадии предварительного следствия по возбужденному против него уголовному делу являлось незаконным по смыслу ст. 5 Конвенции.

Суд отметил, что “помещение заявителя в психиатрический стационар являлось “законным”, в узком смысле толкования данного термина, в виде формального соответствия факта поступления заявителя в стационар процессуальным и материальным нормам национального законодательства. Суд также соглашается с доводом о том, что именно национальные суды, действуя на основании находящихся в их распоряжении материалов и экспертных заключений по каждому конкретному делу, должны определять тип психиатрического учреждения, подходящий для обвиняемого” (п. 60 постановления).

Европейский Суд отметил, что “...в контексте подпункта “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции правомерность помещения заявителя в психиатрический стационар в соответствии с национальным законодательством сама по себе не является решающим фактором. Также необходимо установить, соответствовало ли помещение заявителя в психиатрический стационар цели пункта 1 статьи 5 Конвенции, направленной на недопустимость произвольного лишения свободы” (п. 61 постановления).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П “По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова”.

Суд установил, что “медицинское обследование, назначенное национальным судом, было проведено в марте — июле 2004 года, а 16 июля 2004 года медицинские эксперты порекомендовали поместить заявителя в психиатрическое учреждение специализированного типа с интенсивным наблюдением по причине “обострения его заболевания”. Заявитель поступил в стационар 13 января 2006 года. Суд также отмечает, что до принятия окончательного решения в январе 2006 года никаких других медицинских освидетельствований в отношении необходимости продолжать содержание заявителя в психиатрическом учреждении специализированного типа с интенсивным наблюдением либо в отношении возможности применения любой другой, более мягкой меры пресечения, не назначалось, несмотря на тот факт, что заявитель в своей кассационной жалобе на помещение его в стационар высказал мнение о том, что в этом больше нет необходимости. Соответственно, заявитель поступил в стационар в январе 2006 года на основании медицинского заключения, датированного июлем 2004 года, то есть выданного примерно за полтора года до помещения заявителя в стационар” (п. 64 постановления).

Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о том, что “...принимая во внимание неактуальность медицинского заключения, на основании которого заявитель был помещен в психиатрический стационар, отсутствие гарантий в соответствии с национальным законодательством, требующих пересмотра необходимости применения принудительных мер медицинского характера до их фактического осуществления, а также задержку осуществления перевода заявителя в период рассматриваемых событий, Суд считает, что содержание заявителя под стражей произошло в нарушение принципа, установленного подпунктом “е” пункта 1 статьи 5, согласно которому факт наличия психического заболевания, требующего помещения в стационар, должен устанавливаться в момент фактического осуществления данной принудительной меры медицинского характера” (п. 66 постановления).

Также заявитель жаловался на то, что продолжительность судебного разбирательства по его делу не соответствовала требованию “разумного срока”, установленному в п. 1 ст. 6 Конвенции.

Европейский Суд напомнил, что “период, рассматриваемый при определении длительности судебного разбирательства по уголовному делу, начинается в день, когда лицу “предъявлены обвинения” в самостоятельном и материально-правовом значении этого термина. Заканчивается рассматриваемый период в день, когда лицо признано виновным или уголовное дело прекращено” (п. 72 постановления).

Период, который необходимо принимать во внимание по настоящему делу, начался 19 сентября 2003 г., когда заявитель был задержан и заключен под стражу, и закончился 25 декабря 2008 г., когда вынесенное постановление [о применении к нему принудительных мер медицинского характера в психиатрическом учреждении специализированного типа с интенсивным наблюдением] вступило в законную силу. Из этого следует, что период, который необходимо принимать во внимание, составляет 5 лет 3 месяца 8 дней. Данный период охватывает этап проведения расследования и рассмотрения дела судами двух инстанций: первой и кассационной, дважды рассматривавшими дело.

Суд отметил довод властей Российской Федерации о том, что существенная задержка в судебном разбирательстве была вызвана состоянием здоровья заявителя и что данная задержка имела место не по вине властей. Совокупная задержка, имевшая место, составила по меньшей мере четырнадцать месяцев. Три психиатрические экспертизы, включая одну, проведенную по

инициативе адвоката заявителя, заняли в общей сложности около двенадцати месяцев (п. 76 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу о том, что “за исключением восьмимесячной задержки, вызванной упущениями, имевшими место в ходе расследования, когда суды дважды возвращали дело заявителя прокурору для устранения процессуальных недостатков, Власти продемонстрировали достаточно добросовестное отношение к рассмотрению дела. Этап проведения расследования длился один год и один месяц. Первый этап рассмотрения дела в суде, включая кассационное производство, длился около шести месяцев. Второй этап рассмотрения дела судом, включая кассационное производство, длился около семи месяцев” (п. 77 постановления).

Оценив в целом сложность дела, поведение сторон и общую длительность судебного разбирательства, Суд установил, что длительность разбирательства по настоящему делу не выходит за пределы срока, который может считаться разумным в контексте настоящего дела (п. 78 постановления).

Таким образом, нарушения требований п. 1 ст. 6 Конвенции по настоящему делу допущено не было.

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Михальчук против России”, жалоба № 33803/04 (вынесено 23 апреля 2015 г., вступило в силу 23 июля 2015 г.).

Заявитель жаловался на то, что содержание его под стражей в ходе предварительного следствия не имело относимых и достаточных оснований по смыслу п. 3 ст. 5 Конвенции.

Суд установил, что второй период содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия продлился с 28 апреля 2003 г., когда он был взят под стражу, до 14 июля 2004 г., когда районный суд вынес в отношении него обвинительный приговор за совершенные преступления. Общая продолжительность содержания под стражей, таким образом, составила один год два месяца и семнадцать дней.

Суд повторно установил, что обоснование относительно тяжести обвинений “не может само по себе служить оправданием длительного периода содержания под стражей. Это тем более относится к делам вроде настоящего, в которых квалификация фактов — и, соответственно, наказания, которое грозило заявителю, — осуществлялась прокуратурой, а суд не рассмотрел вопрос о том, подтверждали ли полученные доказательства разумное подозрение, что заявитель якобы совершил преступление” (п. 52 постановления).

Суд отметил, что “несмотря на то, что продление срока лишения свободы необходимо для оценки риска побега или рецидива у него, данную необходимость не следует оценивать с чисто абстрактной точки зрения, принимая во внимание лишь тяжесть преступления. Также длительный срок содержания под стражей не должен предвосхищать наказание в виде лишения свободы” (п. 54 постановления).

Суд ранее отмечал, что “нельзя прийти к выводу о склонности человека к совершению новых преступлений только по причине отсутствия у него работы” (п. 55 постановления).

Суд установил, что внутригосударственные суды не провели оценку личной ситуации заявителя, а также не привели особых оснований, подкрепленных доказательствами, для содержания его под стражей (п. 56 постановления).

Европейский Суд напомнил, что “принимая решение о продлении срока содержания лица под стражей или освобождении его из-под стражи, власти обязаны в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции рассмотреть альтернативные способы обеспечения явки

лица в суд. В настоящем деле в большинстве своих решений внутригосударственные суды установили, что они не усматривали оснований отменять меру пресечения или применять более мягкую меру пресечения. Однако они не объяснили в своих решениях, почему такие альтернативные меры не могли обеспечить должное отправление правосудия” (п. 57 постановления).

Суд пришел к выводу, что «не рассмотрев отдельные факты или надлежащим образом не рассмотрев меры пресечения, а также ссылаясь главным образом на тяжесть обвинений, органы власти продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, будучи “относимыми”, не могут считаться “достаточными”. Они, таким образом, не смогли обосновать длительное лишение заявителя свободы в течение более одного года и двух месяцев. В этих обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, велось ли производство с “необходимой тщательностью”» (п. 58 постановления). Таким образом, имело место нарушение требований п. 3 ст. 5 Конвенции.

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Фанзиева против России”, жалоба № 41675/08 (вынесено 18 июня 2015 г., вступило в силу 18 сентября 2015 г.).

Заявитель жаловалась, со ссылкой на ст. 2 Конвенции, на то, что ее дочь выбросили из окна сотрудники милиции и что по данному факту не было проведено эффективного расследования.

Европейский Суд напомнил, что “...в тех случаях, когда смерть наступает в условиях, потенциально предполагающих ответственность государства, статья 2 налагает на государство обязанность всеми имеющимися в его распоряжении способами, в судебном или ином порядке, отреагировать на данную ситуацию таким образом, чтобы законодательные и административные нормы, установленные в целях защиты права на жизнь, были должным образом соблюдены, а любые нарушения права на жизнь — пресечены и наказаны” (п. 51 постановления).

Суд отметил, что “...уголовное дело по факту смерти [дочери заявителя] так и не было возбуждено... несмотря на возражения заявител[я], национальные власти необъяснимым образом отказывались расследовать обстоятельства смерти в отделении милиции, и сосредоточили свои усилия на розыске неизвестного сотрудника милиции” (п. 52 постановления).

Судом обращено внимание на то, что “...в контексте российской правовой системы так называемая “доследственная проверка” сама по себе не способна привести к наказанию виновных, поскольку предпосылками для выдвижения обвинений против подозреваемых являются возбуждение уголовного дела и начало проведения уголовного расследования, материалы которых впоследствии могут быть рассмотрены судом” (п. 53 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что “...отказ возбудить уголовное дело в ситуации, когда лицо скончалось или серьезно пострадало во время нахождения под стражей в милиции, сам по себе являлся серьезным нарушением национальных процессуальных норм, способным поставить под сомнение действительность любых собранных доказательств... [т]ем самым, по делу было допущено нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте” (п. 53 постановления).

Что касается предполагаемого нарушения права дочери заявителя на жизнь, то Европейский Суд отметил, что он считает наиболее убедительной версию о том, что ее смерть “...стала результатом ее неудачной

попытки сбежать из отделения милиции” (п. 56 постановления).

Однако Судом было также обращено внимание на то, что “...обязательство по защите здоровья и благополучия лиц, находящихся в заключении, явно включает в себя обязательство по защите жизни арестованных и задержанных лиц от обозримых рисков... существуют определенные основные меры предосторожности, которые должны применять сотрудники милиции в целях сведения к минимуму любого потенциального риска” (п. 57 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что “...было бы чрезмерным требовать от государств установку решеток на каждое окно в отделениях полиции для предотвращения столь трагических событий, какие имели место по настоящему делу... [Т]ем не менее это не освобождает государства от их обязанности по защите жизни арестованных и задержанных от обозримых рисков в соответствии со статьей 2 Конвенции... Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение статьи 2 Конвенции” (пп. 59, 60 постановления).

Заявитель также жаловалась на то, что в отделении милиции ее дочь подверглась жестокому обращению и что по данному факту не было проведено эффективно расследования в нарушение ст. 3 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что “...[п]ринимая во внимание обязательство властей нести ответственность за вред, причиненный лицам, находящимся под их контролем в период пребывания под стражей, и в отсутствие убедительных и правдоподобных объяснений властей по настоящему делу, Суд полагает, что из поведения Властей он может сделать соответствующие логичные выводы, и считает установленным согласно требуемому стандарту доказывания в рамках рассмотрения дел о нарушении положений Конвенции тот факт, что телесные повреждения [дочери заявителя] явились результатом обращения, за которое несут ответственность власти Российской Федерации” (п. 73 постановления).

Следовательно, Суд установил, что по настоящему делу было допущено нарушение ст. 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

Что касается процессуального аспекта указанной выше статьи, то Европейский Суд подчеркнул, что “...важными факторами для проведения эффективного расследования, рассматриваемыми как критерий решимости властей в отношении выявления и судебного преследования виновных лиц, являются его срочность и разумная оперативность... В рамках настоящего дела власти начали расследование... спустя два месяца после предполагаемого жестокого обращения... Подобная задержка сама по себе была способна повлиять на ход расследования” (п. 77 постановления).

Судом обращено внимание на то, что “...органы, отвечающие за расследование факта превышения должностных полномочий, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и тем самым затянулось на годы и все еще не принесло каких-либо значимых результатов, для выявления виновного лица сделали крайне мало. Например, распоряжение об изучении материалов дела... оставалось невыполненным почти пять лет... Более того, представляется, что когда следователи все же решили осуществить определенные мероприятия, они сосредоточили свои усилия на бесцельных действиях” (п. 78 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что расследование, проведенное по факту жестокого обращения с дочерью заявителя, не являлось тщательным, адекватным и эффективным, и тем самым по делу было допущено нарушение ст. 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Александр Дмитриев против России”, жалоба № 12993/05 (вынесено 7 мая 2015 г., вступило в силу 7 августа 2015 г.).

Заявитель жаловался на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе, нарушающие ст. 3 Конвенции.

Европейский Суд установил, “...что в каждой камере, в которой содержался заявитель, количество заключенных не превышало количества спальных мест... заявитель не смог конкретизировать свое описание якобы бесчеловечных и унижающих достоинство условий его содержания под стражей... а также подтвердить свои заявления о переполненности камер какими-либо соответствующими документами, такими как, например, письменные заявления других заключенных, содержавшихся совместно с ним” (пп. 37, 39 постановления).

Соответственно, Суд пришел к выводу, что “...общие условия содержания заявителя под стражей... [не] достигли того порога жестокости, который характеризует соответствующее обращение как бесчеловечное или унижающее достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции... Следовательно, соответствующая жалоба заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции является явно необоснованной” (пп. 40, 41 постановления).

Заявитель также жаловался на отсутствие в его распоряжении в нарушение ст. 13 Конвенции эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении его жалоб на условия содержания под стражей.

Суд отметил, что “...жалоба по статье 13 Конвенции может быть подана только в совокупности с “необосновательной” материально-правовой жалобой... жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции... являются явно необоснованными и, вследствие этого, неприемлемыми... Следовательно, жалоба, поданная в соответствии со статьей 13 Конвенции, также является явно необоснованной” (пп. 42, 43 постановления).

Заявитель также жаловался на то, что продолжительность его содержания под стражей в ходе предварительного следствия противоречила п. 3 ст. 5 Конвенции.

Суд напомнил, что именно “...национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность содержания под стражей обвиняемого не превышала разумный срок. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать “за” или “против” наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении” (п. 55 постановления).

Европейский Суд установил, что “...национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели подтверждающиеся доказательными выводами конкретные обоснования в пользу содержания его под стражей” (п. 57 постановления).

Таким образом, Суд пришел к выводу, что “...без рассмотрения конкретных фактов и возможности применения альтернативных “мер пресечения”, а ссылаясь, главным образом, на тяжесть предъявленных обвинений, органы власти продлевали срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия по основаниям, которые, хотя и являются “соответствующими”, тем не менее не могут считаться “достаточными”... Следовательно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции” (пп. 59, 60 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу “Александр Валерьевич Казаков против России”, жалоба № 16412/06 (вынесено 4 декабря 2014 г., вступило в силу 20 апреля 2015 г.).

Заявитель жаловался, со ссылкой на ст. 6 Конвенции, что суд первой инстанции не обеспечил присутствие свидетеля стороны обвинения и свидетелей стороны защиты.

Европейский Суд установил, что “...суд первой инстанции направил судебное извещение по известному адресу [свидетеля обвинения]... Однако, когда свидетель не явился в суд — после телефонного звонка, сделанного предположительно его женой, сообщившей суду, что он уехал в служебную командировку, — суд не предпринял дополнительных мер по выяснению обстоятельств отсутствия свидетеля, обошелся без повторного вызова его в суд и приступил к оглашению его показаний” (п. 32 постановления).

Суд отметил, что он “...не считает, что задержка в судопроизводстве с целью получения показаний свидетеля — тем более для прояснения вопроса его появления на суде, где заявитель был обвинен в серьезном преступлении и ему грозил большой срок тюремного заключения, — явилась непреодолимым препятствием для своевременности проводимого разбирательства” (п. 33 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что “...к оценке показаний других обвиняемых должна применяться более высокая степень контроля, поскольку положение, в котором находятся сообщники во время дачи показаний, отличается от показаний обычных свидетелей. Они не дают свои показания под присягой, то есть не заявляют об истинности своих заявлений, что в ином случае могло бы подвергнуть их наказанию за умышленную дачу ложных показаний” (п. 35 постановления).

Суд установил, что “...показания, которые были даны [свидетелем обвинения] во время предваритель-

ного следствия и зачитанные городским судом, являлись если не единственным, то, по крайней мере, решающим доказательством против заявителя. Они, совершенно очевидно, являлись весомым доказательством и без них шансы стороны обвинения значительно бы уменьшились” (п. 35 постановления).

Учитывая тот факт, что “...органы власти не приложили надлежащих усилий для обеспечения присутствия [свидетеля обвинения] на суде, что... заявителю не была предоставлена возможность допросить свидетеля, чьи показания имели решающее значение для установления того, был ли виновен заявитель в преступлении, в котором он был позже признан виновным, и что... органы власти не смогли компенсировать трудности, которые испытала сторона защиты ввиду принятия показаний [свидетеля обвинения] в качестве доказательства”, Суд посчитал, что имело место нарушение п. 1 и подп. “d” п. 3 ст. 6 Конвенции (п. 37 постановления).

Что касается жалоб заявителя на то, что национальные суды отказали ему в допросе свидетелей защиты в суде, Европейский Суд отметил, что “...справедливость уголовного производства в отношении заявителя была подорвана ограничениями, наложенными на права стороны защиты ввиду отсутствия возможности встретиться со свидетелем стороны обвинения... Таким образом [нет необходимости] отдельно рассматривать, была ли справедливость судопроизводства также нарушена невозможностью заявителя допросить свидетелей стороны защиты” (п. 38 постановления).

Неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получен из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
13 апреля 2016 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НА МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2014—2015 годах дел, связанных с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” (пп. 1 и 2 ст. 2) установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, реализуемые за счет средств материнского (семейного) капитала и обеспечивающие указанным семьям возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, повышения уровня пенсионного обеспечения (далее также — дополнительные меры государственной поддержки; материнский (семейный) капитал).

В соответствии с п. 3 ст. 2 названного Федерального закона документом, подтверждающим право на дополнительные меры государственной поддержки, является государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

В 2014—2015 годах судами разрешались следующие споры, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал:

- о признании права на дополнительные меры государственной поддержки и выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал;
- о признании недействительным государственного сертификата на материнский (семейный) капитал;
- о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала;
- о разделе между супругами имущества, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала;
- об определении доли родителей и детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, а также иные споры.

При рассмотрении указанных споров суды, в частности, руководствовались:

- Конституцией Российской Федерации;
- Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”;
- Правилами подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (его дубликата), ут-

верженными приказом Минздравсоцразвития России от 18 октября 2011 г. № 1180н;

— Правилами подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, утвержденными приказом Минздравсоцразвития России от 26 декабря 2008 г. № 779н;

— Правилами направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденными постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862;

— Правилами направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 926.

Обобщение судебной практики показало, что дела, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал, рассматривались судами в порядке искового производства.

Споры о признании права на дополнительные меры государственной поддержки

Статьей 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ определен круг лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки.

В соответствии с указанной нормой право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации:

— у женщин, являющихся гражданами Российской Федерации, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.; родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

— у мужчин — граждан Российской Федерации, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.;

— у мужчин (отцов либо усыновителей детей) независимо от наличия у них гражданства Российской Федерации или статуса лица без гражданства, если право женщин на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось;

— у несовершеннолетних детей и (или) совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения ими 23-летнего возраста, если право матери ребенка, являющейся единственным родителем (усыновителем) ребенка, либо право отца (усыновителя) ребенка на дополнительные меры государственной поддержки прекратились, а также в случае, если у отца (усыновителя) ребенка такое право не возникло после прекращения права у женщины, родившей (усыновившей) ребенка.

Право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала возникает у указанных выше лиц однократно.

1. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при наличии гражданства Российской Федерации на дату рождения (усыновления) ребенка как у женщины, родившей (усыновившей) ребенка, так и у ребенка, с рождением (усыновлением) которого закон связывает возникновение этого права.

Решением территориального органа Пенсионного фонда РФ А. отказано в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал на основании п. 1 ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ в связи с отсутствием у нее права на дополнительные меры государственной поддержки, поскольку ее ребенок М., с рождением которого она обратилась с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, на дату рождения не являлся гражданином Российской Федерации.

Удовлетворяя иск А. о признании за ней права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, суд первой инстанции, сославшись на п. “а” ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации”, пришел к выводу о том, что ребенок истца М. приобрел гражданство Российской Федерации по рождению, поскольку на день его рождения А. являлась гражданкой Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции данное решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с п. “а” ч. 1 ст. 12 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” ребенок приобретает гражданство по рождению, если на день рождения ребенка оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство Российской Федерации (независимо от места рождения ребенка).

Между тем, как установил суд апелляционной инстанции, А. не являлась единственным родителем М.

Согласно свидетельству о рождении М., выданному на территории Кыргызской Республики, М. имел обоих родителей: мать А. — гражданку Российской Федерации и отца Ш. — гражданина Кыргызской Республики. На дату рождения ребенка А. и Ш. состояли в браке.

При таких обстоятельствах ребенок истца не приобрел гражданство Российской Федерации по рождению на основании п. “а” ч. 1 ст. 12 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”, как полагал суд первой инстанции.

Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что ребенок истца был принят в гражданство Российской Федерации в ноябре 2014 г., о чем свидетельствовала имеющаяся в материалах дела справка территориального органа миграционной службы, которая при разрешении дела судом первой инстанции была оставлена без внимания. До указанной даты ребенок являлся гражданином Кыргызской Республики.

Руководствуясь ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, определяющей, что право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что истец не имеет права на дополнительные меры государственной поддержки в связи рождением указанного ребенка.

(По материалам судебной практики Мурманского областного суда)

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении иска Б. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о признании незаконным отказа в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и признании права на материнский (семейный) капитал.

Разрешая заявленные требования, суд установил, что истец с 2009 года состоял в браке с Л. и имеет двух несовершеннолетних детей. Супруга истца Л., умер-

шая в 2013 году, являлась гражданкой Республики Узбекистан, имела вид на жительство в Российской Федерации.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, в соответствии с которым право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин — граждан Российской Федерации независимо от места их жительства, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г., суд обоснованно указал, что юридическое значение для правильного разрешения данного спора имеет наличие гражданства Российской Федерации как у Л. — матери несовершеннолетних, так и у рожденных ею детей. Поскольку Л. не являлась гражданкой Российской Федерации, она не имела права на дополнительные меры государственной поддержки. С учетом того, что право отца ребенка на дополнительные меры государственной поддержки является производным от права женщины, т.е. оно может возникнуть, если такое право имела женщина, истец также не имеет права на материнский (семейный) капитал.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкия)

2. Основанием для возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки является рождение двух и более детей живыми.

Решением районного суда отказано в удовлетворении иска К. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о признании незаконным решения об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, признании права на дополнительные меры государственной поддержки по тем основаниям, что К. не имеет права на материнский (семейный) капитал, поскольку при рождении двойни один из детей родился мертвым.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования К. удовлетворены. За К. признано право на дополнительные меры государственной поддержки. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что право на дополнительные меры государственной поддержки в силу Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ возникает при рождении двоих детей, а факт рождения одного ребенка мертвым не препятствует получению сертификата на материнский (семейный) капитал.

Постановлением президиума областного суда определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции и соглашаясь с позицией суда первой инстанции, президиум областного суда правильно исходил из положений п. 1 ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, согласно которым основанием для отказа в удовлетворении заявления о выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал является отсутствие права на дополнительные меры государственной поддержки.

В целях создания условий, обеспечивающих семьям, имеющим детей, достойную жизнь, Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ установлены дополнительные меры государственной поддержки при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г. (преамбула, п. 1 ч. 1 ст. 3). В силу ч. 7 ст. 3 данного Федерального закона право на дополнительные меры государственной поддержки возникает со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода

времени, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей).

Из положений приведенных норм, а также ч. 2 ст. 3, п. 3 ч. 1³ и ч. 4 ст. 10, ч. 3 ст. 11 названного Федерального закона следует, что законодатель признает юридически значимым для приобретения права на дополнительные меры государственной поддержки рождение ребенка живым (т.е. связывает право на получение дополнительных мер государственной поддержки с фактом рождения живого ребенка).

Придание указанному факту значения необходимого условия для приобретения права на меры социальной защиты, предоставляемые в связи с рождением и воспитанием детей, обусловлено как положениями Конституции Российской Федерации, так и целями принятия Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, предполагающими, что отношения по государственной поддержке и социальной защите материнства, отцовства и детства применительно к предоставлению соответствующих мер материальной поддержки в связи с рождением и воспитанием детей возникают только тогда, когда существует (появляется) ребенок, которому в первую очередь и адресованы защита и забота со стороны государства. Так, согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” единовременное пособие, полагающееся при рождении ребенка, не выплачивается в случае рождения мертвого ребенка.

Следовательно, в случае рождения первого или второго ребенка мертвым у женщины не возникает право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

Поскольку основания для приобретения права на дополнительные меры государственной поддержки — факта рождения двух и более детей живыми — в данном случае не имелось, суд пришел к правильному выводу об отсутствии у истца права на дополнительные меры государственной поддержки.

(По материалам судебной практики Новосибирского областного суда и Верховного Суда Республики Карелия)

3. Дети, в отношении которых женщина была лишена родительских прав, а также дети, приходившиеся ей пасынками (падчерицами) и впоследствии усыновленные ею, не учитываются при определении ее права на материнский (семейный) капитал.

Решением районного суда удовлетворен иск территориального органа Пенсионного фонда РФ к Н. о признании недействительным государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Судом установлено, что на момент обращения Н. в территориальный орган Пенсионного фонда РФ с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением третьего ребенка Н. была лишена родительских прав в отношении двух предыдущих детей.

Руководствуясь ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, согласно которой при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц, указанных в ч. 1 названной статьи, не учитываются дети, в отношении которых данные лица были лишены родительских прав или в отношении которых было отменено усыновление, суд пришел к правильному выводу о том, что государственный сертификат на материнский (семейный) капитал выдан лицу, не имеющему права на его получение, и признал государственный сертификат на материнский (семейный) капитал недействительным.

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда)

Решением городского суда удовлетворен иск территориального органа Пенсионного фонда РФ к С. о признании недействительным государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Судом установлено, что С. обратилась в территориальный орган Пенсионного фонда РФ с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением в 2011 году третьего ребенка. К заявлению ею были приложены свидетельства о рождении детей: И., 2011 года рождения, А., 2005 года рождения, и Д., 2003 года рождения. В свидетельствах о рождении детей в графе мать указана С.

В декабре 2011 г. С. был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Впоследствии территориальным органом Пенсионного фонда РФ выявлено, что несовершеннолетние А. и Д. являются детьми супруга истца от первого брака, мать которых лишена родительских прав. На момент усыновления указанных детей С. состояла с их отцом в браке.

Руководствуясь ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, установившей, что усыновленные дети, являвшиеся на момент их усыновления пасынками или падчерицами лиц, указанных в ч. 1 этой же нормы, не учитываются, суд пришел к правильному выводу об отсутствии у истца права на предоставление дополнительных мер государственной поддержки и обоснованно удовлетворил иск.

(По материалам судебной практики Самарского областного суда)

Споры о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ распоряжение средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала осуществляется лицами, указанными в чч. 1 и 3 ст. 3 данного Федерального закона, получившими сертификат, путем подачи в территориальный орган Пенсионного фонда РФ непосредственно либо через многофункциональный центр заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала (далее — заявление о распоряжении), в котором указывается направление использования материнского (семейного) капитала в соответствии с названным Федеральным законом.

В случаях, если у ребенка (детей) право на дополнительные меры государственной поддержки возникло по основаниям, предусмотренным чч. 4 и 5 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, распоряжение средствами материнского (семейного) капитала осуществляется усыновителями, опекунами (попечителями) или приемными родителями ребенка (детей) с предварительного разрешения органа опеки и попечительства или самим ребенком (детьми) по достижении им (ими) совершеннолетия или приобретения им (ими) дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия.

В силу ч. 6 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ заявление о распоряжении может быть подано в любое время по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, за исключением случая, предусмотренного ч. 6¹ ст. 7.

Согласно ч. 6¹ ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ заявление о распоряжении может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или

займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

В соответствии с подп. “а” п. 13 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862, в случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на приобретение или строительство жилья либо по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья (за исключением штрафов, комиссий, пеней за просрочку исполнения обязательств по указанному кредиту (займу)) лицо, получившее сертификат, одновременно с документами, указанными в п. 6 данных Правил, представляет копию кредитного договора (договора займа). При направлении средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья дополнительно представляется копия ранее заключенного кредитного договора (договора займа) на приобретение или строительство жилья.

4. Установленный законом перечень денежных обязательств, а также видов договоров, опосредующих такие обязательства, на погашение которых могут быть направлены средства материнского (семейного) капитала до истечения трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, является исчерпывающим.

Определением суда апелляционной инстанции отменено решение районного суда, которым был удовлетворен иск Г. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о признании незаконным решения об отказе в направлении средств материнского капитала, обязании ответчика направить средства материнского капитала на погашение основного долга по договору купли-продажи квартиры с рассрочкой платежа.

Суд установил, что Г. имеет двоих детей (2008 и 2012 годов рождения). В октябре 2008 г. ее супруг В. заключил с обществом с ограниченной ответственностью договор купли-продажи квартиры. По условиям договора выкупная стоимость квартиры составила 2 193 595 руб., оплата стоимости квартиры производится покупателем путем внесения первоначального взноса в размере 214 570 руб., выплата оставшейся части в размере 1 979 025 руб. осуществляется равными платежами.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, устанавливая общее правило о возможности распоряжения средствами материнского (семейного) капитала в любое время по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго или последующих детей (ч. 6 ст. 7), одновременно предусматривает из этого правила исключение, согласно которому средства материнского (семейного) капитала могут быть использованы до момента достижения ребенком трех лет только в тех случаях, когда средства материнского (семейного) капитала направляются на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты (ч. 6¹ ст. 7).

Руководствуясь положениями ч. 6¹ ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу

о том, что установленное данной нормой правило о распоряжении средствами материнского капитала до достижения ребенком трехлетнего возраста предусматривает исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых могут быть использованы средства материнского капитала, — заключение договора займа, кредитного договора (в том числе ипотечного). Поскольку Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ не содержит указания на возможность использования средств материнского (семейного) капитала до достижения ребенком трех лет на погашение основного долга по договору купли-продажи, суд апелляционной инстанции признал решение суда первой инстанции незаконным и отменил его.

(По материалам судебной практики Ленинградского областного суда)

Направление средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ лица, получившие сертификат (далее — владельцы сертификата), могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе использовать их на улучшение жилищных условий.

Пунктами 1, 2 ч. 1 и ч. 1³ ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2006 г. № 256-ФЗ установлено, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться:

- на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безличного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели;

- на строительство, реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемые гражданами без привлечения организации, осуществляющей строительство (реконструкцию) объекта индивидуального жилищного строительства, в том числе по договору строительного подряда, путем перечисления указанных средств на банковский счет лица, получившего сертификат;

- на компенсацию затрат за построенный (реконструированный) объект индивидуального жилищного строительства.

Из содержания указанных норм следует, что владелец сертификата вправе распорядиться средствами материнского (семейного) капитала (их частью), если его участие в обязательствах либо совершение им любых не противоречащих закону сделок или строительство (реконструкция) объекта индивидуального жилищного строительства направлены на улучшение жилищных условий.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами для правильного разрешения споров о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала является установление обстоятельств, свидетельствующего об улучшении жилищных условий, осуществляемом посредством приобретения жилого помещения или строительства, реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства.

Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862 утверждены Правила направления

средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (далее — Правила). Правила устанавливают виды расходов, на которые могут быть направлены средства (часть средств) материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий, порядок подачи заявления о распоряжении этими средствами и перечень документов, необходимых для рассмотрения заявления, а также порядок и сроки перечисления указанных средств.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что между владельцами сертификатов и территориальными органами Пенсионного фонда РФ чаще всего возникали споры в связи с отказом последних направить средства материнского (семейного) капитала на выплату части стоимости квартиры, дома либо доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенных по договорам купли-продажи; на погашение основного долга, уплату процентов по договорам займа, кредитным договорам (в том числе ипотечным); на возмещение расходов, произведенных в связи со строительством, реконструкцией жилого помещения.

При разрешении споров, касающихся направления гражданами средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий посредством приобретения жилого помещения, судами устанавливалось, отвечает ли помещению, приобретаемое владельцем сертификата, требованиям, предъявляемым жилищным законодательством к жилым помещениям, а также имеет ли место в указанном случае фактическое улучшение жилищных условий.

5. Приобретение доли в праве собственности на жилое помещение, размер которой позволяет выделить в пользование изолированное жилое помещение, свидетельствует об улучшении жилищных условий семьи лица, получившего сертификат на материнский (семейный) капитал.

Судом апелляционной инстанции отменено решение районного суда, которым был удовлетворен иск С. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о признании незаконным решения об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала и возложении обязанности направить средства материнского (семейного) капитала на оплату доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, апелляционная инстанция исходила из того, что приобретение истцом доли в праве собственности на квартиру не улучшило жилищных условий несовершеннолетних детей, поскольку данные граждане до приобретения доли в праве собственности на квартиру проживали в этом жилом помещении, пользовались им, площадь, приходящаяся на каждого члена семьи истца, не увеличилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с указанным выводом суда апелляционной инстанции, отменила определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Как установил суд, С. зарегистрирована и проживает вместе с двумя детьми в квартире, единоличным собственником которой на основании договора купли-продажи является ее отец А. В данном жилом помещении проживает также мать истца.

В 2014 году между С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, и А. был заключен договор купли-продажи 219/389 доли в праве общей долевой собственности на квартиру. По условиям договора А. (продавец) обязуется передать в собственность С. (покупателя), а покупатель принять и оплатить 219/389 доли в праве собственности на кварти-

ру. При этом в собственность С. и ее детей переходит по 73/389 доли в праве собственности на квартиру каждому. Общая стоимость 219/389 доли в праве собственности на квартиру определена сторонами в сумме 1 млн. рублей, оплата части которой должна быть произведена в том числе за счет средств материнского (семейного) капитала. Из пункта 9 договора купли-продажи следовало, что отчуждаемая доля дает право покупателю пользоваться двумя комнатами в квартире (10,3 кв.м и 11,4 кв.м). Переход права собственности к С. и ее детям на 219/389 доли в праве общей долевой собственности на квартиру зарегистрирован в установленном законом порядке.

После регистрации договора купли-продажи и перехода права собственности С. обратилась в территориальный орган Пенсионного фонд РФ с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала и направлении указанных средств на оплату части стоимости приобретаемого жилого помещения, в удовлетворении которого ей было отказано со ссылкой на то, что приобретение доли в праве собственности на квартиру не может расцениваться как улучшение жилищных условий.

Реализуя предписания ст. 7, чч. 1 и 2 ст. 38 и чч. 1 и 2 ст. 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия ее предоставления.

К числу основных мер социальной защиты граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий, в частности государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей.

В дополнение к основным мерам социальной защиты федеральный законодатель, действуя в соответствии со своими полномочиями и имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, предусмотрел различные дополнительные меры государственной поддержки семьи. Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ для таких семей предусмотрена возможность получения государственной поддержки в форме материнского (семейного) капитала.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г., независимо от места их жительства.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 7 указанного Федерального закона лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В п. 1 ч. 1 ст. 10 названного Федерального закона указано, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

В силу ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Согласно ч. 6¹ ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

В соответствии с абз. 1 п. 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862, лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал (далее — сертификат), вправе использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на приобретение или строительство жилого помещения, осуществляемые гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ не содержит запрета направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения (доли жилого помещения) в собственность граждан, имеющих право пользования данным жилым помещением.

С. и ее несовершеннолетние дети после приобретения доли в праве собственности на квартиру стали в полном объеме обладателями правомочий собственника жилого помещения (право владения, пользования и распоряжения своим имуществом в соответствии с положениями ст. 209 ГК РФ). Общий размер доли в праве собственности на жилое помещение, приходящейся на истца и ее несовершеннолетних детей, является значительным, позволяющим выделить им в пользование изолированные жилые помещения, и между собственниками определен порядок пользования жилыми комнатами квартиры.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о соответствии условий договора купли-продажи жилого помещения целям направления средств материнского капитала — улучшение жилищных условий семьи истца.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. № 84-КГ15-8)

6. Приобретаемое с использованием средств материнского (семейного) капитала жилое помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства.

Решением районного суда отказано в удовлетворении иска К. к территориальному органу Пенсионного

фонда РФ о признании незаконным решения об отказе в распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, обязании направить указанные средства на улучшение жилищных условий в связи с заключением договора купли-продажи квартиры.

Суд установил, что истец по договору купли-продажи приобрела квартиру. Другого жилого помещения К. и ее четверо несовершеннолетних детей не имеют. При этом суд установил, что жилой дом, в котором была приобретена квартира, на основании акта обследования помещения и составленного на его основе заключения признан органом местного самоуправления аварийным и подлежащим сносу.

В соответствии со ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Пунктом 1 ч. 3 ст. 7 и п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2006 г. № 256-ФЗ установлено, что лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, направив их на улучшение жилищных условий путем приобретения (строительства) жилого помещения, осуществляемого посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Отказывая в удовлетворении иска, суд, руководствуясь названными нормами, пришел к правильному выводу о том, что направление средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения, расположенного в доме, непригодном для проживания, не ведет к достижению установленной Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ цели — улучшению жилищных условий семьи истца.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

7. Отсутствие принятого в установленном порядке решения органа местного самоуправления о признании жилого помещения непригодным для проживания само по себе не может служить основанием для удовлетворения судом требования лица о направлении средств материнского (семейного) капитала на приобретение этого жилого помещения, если судом установлено, что жилое помещение не отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства.

Территориальным органом Пенсионного фонда РФ Г. отказано в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала путем направления этих средств на погашение основного долга и уплату процентов по ипотечному займу, полученному и использованному ею на приобретение 1/2 доли жилого дома в связи с тем, что улучшение жилищных условий не произошло, приобретенное жилое помещение непригодно для постоянного проживания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска Г. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о возложении обя-

занности по выделению средств материнского (семейного) капитала отказано.

Разрешая спор, судебные инстанции признали несостоятельными доводы истца о том, что, поскольку приобретенное жилое помещение не признано в установленном порядке непригодным для проживания, она и ее дети ранее жилого помещения в собственности не имели и стали собственниками доли в праве собственности на жилое помещение, приобретение ими 1/2 доли жилого дома улучшило их жилищные условия.

Пунктом 1 ч. 3 ст. 7 и п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2006 г. № 256-ФЗ установлено, что лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, направив их на улучшение жилищных условий путем приобретения (строительства) жилого помещения, осуществляемого посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Исходя из предмета спора отсутствие принятого в установленном порядке решения о признании дома непригодным для проживания не может служить безусловным основанием для удовлетворения судом требования лица о направлении средств материнского (семейного) капитала на приобретение такого дома в целях улучшения жилищных условий.

Как установлено судом, жилой дом, 1/2 доли которого приобретена истцом, требует капитального ремонта. Проживание в доме без проведения такого ремонта невозможно, что подтверждено актом обследования дома комиссией администрации муниципального образования, с приложением к нему фотографий данного строения. Размер приобретенной доли незначительно превышает размер жилого помещения, в котором проживает семья истца.

Указанное строение расположено в сельской местности (деревне) с малочисленным населением. По месту нахождения дома не имеется детского сада, лечебного учреждения, а также каких-либо предприятий и организаций, где бы истец и члены ее семьи могли трудоустроиться. Вместе с тем по прежнему месту жительства, расположенному в городе, дети истца ожидают места в дошкольных образовательных учреждениях.

Договор займа был заключен истцом без осмотра жилого помещения, и на время рассмотрения спора судом ремонт этого помещения начат не был.

С учетом представленных доказательств суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что, приобретая 1/2 доли в праве общей долевой собственности на дом и получая в пользование одну из комнат в деревянном доме, находящемся в неудовлетворительном состоянии и требующем капитального ремонта, истец фактически жилищные условия своей семьи не улучшила. Следовательно, средства материнского (семейного) капитала на приобретение указанного жилого помещения направлены быть не могут.

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда)

8. Требование закона о документальном подтверждении безналичного получения гражданином займа на приобретение (строительство) жилого помещения распространяется на лиц, имеющих право на дополнительные

меры государственной поддержки и заключивших договор займа после 7 июня 2013 г.

Решением районного суда были удовлетворены иски о признании незаконным отказа в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского капитала и обязанности направить средства материнского капитала на погашение основного долга и процентов по договору займа.

Суд установил, что 15 августа 2013 г. между Ч. и обществом с ограниченной ответственностью был заключен договор денежного займа, согласно которому заемщику предоставлен заем в целях приобретения двухкомнатной квартиры. Деньги получены Ч. по расходному кассовому ордеру, а не путем безналичного расчета. Право собственности Ч. на квартиру, приобретенную им на основании договора купли-продажи с использованием указанных заемных средств, 18 октября 2013 г. зарегистрировано в установленном законом порядке.

Удовлетворяя иск Ч., районный суд пришел к выводу о том, что допущенное нарушение порядка перечисления денежных средств не может являться основанием для лишения семьи истца дополнительных мер государственной поддержки, поскольку заемные средства были использованы на приобретение жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, руководствовался ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, согласно которой средства (часть средств) материнского (семейного) капитала направляются на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по займам, в том числе обеспеченным ипотекой, на приобретение (строительство) жилого помещения при условии предоставления лицом, получившим сертификат, или его супругом (супругой) документа, подтверждающего получение им займа путем безналичного перечисления на счет, открытый лицом, получившим сертификат, или его супругом (супругой) в кредитной организации. При этом суд апелляционной инстанции указал, что приведенная выше норма введена Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», п. 2 ст. 2 которого действие ее положений распространено на лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки и заключивших договор займа на приобретение (строительство) жилого помещения после 7 июня 2013 г. (день вступления в силу Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 128-ФЗ).

Поскольку договор займа между Ч. и обществом с ограниченной ответственностью был заключен 15 августа 2013 г., суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что на спорные правоотношения распространяются положения ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, и отказал в удовлетворении иска.

(По материалам судебной практики Брянского областного суда)

9. Лицо, имеющее право на дополнительные меры государственной поддержки и получившее сертификат, в случае возврата ранее перечисленных средств материнского (семейного) капитала соответствующему органу Пенсионного фонда РФ не может быть лишено права на распоряжение средствами материнского (семейного) капитала.

Решением районного суда удовлетворен иск Ю. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о

восстановлении права на дополнительные меры государственной поддержки (средства материнского (семейного) капитала).

Суд установил, что в июле 2012 г. Ю. был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

В феврале 2013 г. Ю. и ее супруг А. заключили с обществом с ограниченной ответственностью договор участия в долевом строительстве жилого дома, во исполнении которого обществу с ограниченной ответственностью (застройщику) были перечислены средства материнского (семейного) капитала.

В ноябре 2014 г. договор участия в долевом строительстве был расторгнут, 10 декабря 2014 г. общество с ограниченной ответственностью возвратило денежные средства в территориальный орган Пенсионного фонда РФ.

Согласно справке от 14 января 2014 г. о состоянии финансовой части лицевого счета лица, имеющего право на дополнительные меры государственной поддержки, объем средств материнского (семейного) капитала Ю. составлял с учетом индексации 453 026 руб.

11 декабря 2014 г. между Ю. и Х. был заключен предварительный договор купли-продажи жилого дома.

В июне 2015 г. Ю. обратилась в территориальный орган Пенсионного фонда РФ с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, однако в этом ей было отказано со ссылкой на то, что Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ не предусматривает распоряжение средствами материнского (семейного) капитала после их использования в полном объеме даже в случае последующего возврата этих средств.

Руководствуясь положениями ст. 3 названного Закона, устанавливающей круг лиц, имеющих право на материнский (семейный) капитал, а также ч. 2 ст. 8 Закона, содержащей исчерпывающий перечень оснований отказа в распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, суд пришел к правильному выводу о том, что истец не утратила право на распоряжение средствами материнского (семейного) капитала, поскольку данное право она не реализовала, жилое помещение на средства материнского (семейного) капитала не приобрела и жилищные условия своей семьи не улучшила.

(По материалам судебной практики Пензенского областного суда)

Споры, связанные с определением долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала

10. Если жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, не было оформлено в общую собственность родителей и несовершеннолетних детей, при разрешении спора о разделе общего имущества супругов суду следует поставить указанный вопрос на обсуждение сторон и определить доли детей в праве собственности на данное жилое помещение.

К. обратилась с иском к бывшему супругу В. о разделе квартиры, которая была приобретена ею и В. в период брака за счет их общих доходов, кредитных средств, а также средств материнского (семейного) капитала, в общую долевую собственность В. (2/3 доли) и их совершеннолетнего сына Д. (1/3 доли).

Истец просила признать жилое помещение совместно нажитым имуществом и определить ей и ответчику по 1/3 доли каждому в праве общей собственности на квартиру.

Учитывая, что у К. и В. помимо совершеннолетнего сына Д. имеется также несовершеннолетняя дочь Н., обязательство о переоформлении квартиры в общую долевую собственность на всех членов семьи после снятия залогового обременения с жилого помещения В. не исполнил, суд поставил на обсуждение сторон вопрос о выполнении обязательства по оформлению права собственности детей на квартиру, после чего К. изменила исковые требования и, действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Н., просила произвести раздел квартиры с учетом права на данное жилое помещение и несовершеннолетней Н.

Данные требования К. судом были удовлетворены. Ставя на обсуждение сторон указанный выше вопрос, суд руководствовался следующим.

Исходя из положений ст.ст. 12, 196 ГПК РФ и с учетом разъяснений, содержащихся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», суд имеет право выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

В соответствии с ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июля 2010 г. № 241-ФЗ) жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Согласно подп. «г» п. 8, подп. «в» п. 9, подп. «в» п. 10, абз. 5 п. 10 (2), подп. «д» п. 11, подп. «в» п. 12 и подп. «ж» п. 13 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862, к числу документов, которые предоставляются владельцем сертификата в территориальный орган Пенсионного фонда РФ в случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, отнесено засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство в шестимесячный срок с момента наступления обстоятельства, указанных в данных нормах, оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Следовательно, приобретение жилого помещения с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала обязывает лиц, использующих данные средства, исполнить обязательство об оформлении имущественных прав членов семьи владельца сертификата, в том числе несовершеннолетних детей.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (п. 1 ст. 64, п. 1 ст. 65 СК РФ).

Родители, приобретая жилое помещение за счет средств материнского капитала, действуют как в своих интересах, так и в интересах несовершеннолетних детей, в связи с чем в споре между родителями о разделе имущества в виде жилого помещения, приобретенного с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, родители представляют как свои интересы, так и интересы несовершеннолетних, в отношении которых у них имеется наступившее обязательство.

Из положений ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ следует, что законодатель определил вид собственности на жилое помещение приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского капитала, — общая долевая собственность родителей и детей.

При наступлении срока оформления права собственности детей на имущество в соответствии с обязательством, данным родителями, последние в силу вышеуказанных норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ обязаны оформить жилое помещение в общую долевую собственность, в том числе детей, однако эта обязанность исполнена не была.

Раздел жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, без учета интересов детей, имеющих наряду с родителями право на такое жилое помещение, невозможен.

(По материалам судебной практики суда Ямало-Ненецкого автономного округа)

11. Наличие обременения в виде ипотеки на приобретенный за счет средств материнского (семейного) капитала объект недвижимости (жилой дом, квартиру) не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования супругов о разделе данного имущества и определении долей детей в праве собственности на это имущество.

К. и С., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего сына М., обратились с иском к А. о разделе совместно нажитого имущества и другими требованиями. А. предъявил встречное требование о разделе квартиры и признании за детьми М. и К. (сын С. от первого брака) права на 1/4 доли квартиры за каждым.

Решением городского суда произведен раздел квартиры, приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала: за С., А., К. и М. признано право собственности на 1/4 доли квартиры за каждым.

Оспаривая решение суда в апелляционном порядке, представитель ОАО (банка) ссылался на то, что суд первой инстанции не учел, что приобретенное С. и А. в период брака жилое помещение обременено ипотекой, обязательство по кредитному договору не исполнено. Поскольку обременение не погашено, определение долей в праве собственности на квартиру могло быть произведено только с согласия залогодержателя ОАО (банка).

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу представителя ОАО (банка) без удовлетворения.

При этом суд апелляционной инстанции правильно исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 346 ГК РФ залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога. В случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, уста-

новленные подп. 3 п. 2 ст. 351, подп. 2 п. 1 ст. 352, ст. 353 ГК РФ.

Между тем в указанном случае имеет место определение долей супругов и их детей в праве собственности на квартиру, что не требует согласия залогодержателя и не влияет на установленные договором ипотеки правоотношения, поскольку заложенное имущество (квартира) находится в общей собственности указанных лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 353 ГК РФ, если предмет залога остался в общей собственности приобретателей имущества, такие приобретатели становятся солидарными залогодателями.

(По материалам судебной практики Забайкальского краевого суда)

12. Объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского (семейного) капитала, находится в общей долевой собственности супругов и детей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, был удовлетворен иск В. к Ю. о разделе совместно нажитого имущества: за В. признано право собственности на 1/2 доли в праве собственности на объект незавершенного строительства — индивидуальный жилой дом, право собственности Ю. на 1/2 доли этого дома прекращено.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ указанные судебные постановления отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции, строительство дома осуществлялось Ю. в период брака с истцом без привлечения строительной организации с использованием средств материнского (семейного) капитала. Ю. обязалась в течение шести месяцев после получения кадастрового паспорта объекта индивидуального жилищного строительства оформить эту недвижимость в общую собственность лица, получившего сертификат, супруга, детей с определением размера долей по соглашению.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что объект незавершенного строительства (индивидуальный жилой дом) является совместно нажитым имуществом, однако, поскольку дом не достроен и не введен в эксплуатацию, доли детей в праве собственности на указанный объект не могут быть определены.

Отменяя судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что в силу ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Следовательно, специально регулирующие соответствующие отношения нормой Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ определен круг субъектов (родители и дети), в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, и установлен вид собственности — общая долевая, возникающий у названных субъектов на приобретенное жилое помещение.

В соответствии со ст.ст. 38, 39 СК РФ разделу между супругами подлежит только общее имущество, нажитое ими во время брака. К нажитому во время брака имуществу (общему имуществу супругов) относятся в

том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (п. 2 ст. 34 СК РФ).

Между тем, имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними.

Исходя из положений указанных норм дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского капитала.

Таким образом, спорный объект недвижимости подлежит разделу с учетом требований ст.ст. 38, 39 СК РФ и ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 января 2016 г. № 18-КГ15-224)

13. Доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении иска Н. к бывшему супругу Д. об определении ее доли, а также долей Д. и несовершеннолетних детей К. и А. в праве общей долевой собственности на жилое помещение (трехкомнатную квартиру) равными, т.е. по 1/4 доли каждому.

Разрешая заявленное требование, суд установил, что истец состояла в браке с Д. и имеет двоих детей — К. и А. Жилое помещение (трехкомнатная квартира) приобретено в период брака по договору купли-продажи супругом истца Д., стоимость которого составила 3 650 тыс. рублей.

На приобретение указанного жилого помещения Д. были израсходованы принадлежащие ему средства в размере 3150 тыс. рублей, полученные в дар от матери, денежные средства в сумме 600 тыс. рублей, предоставленные по кредитному договору, долг по которому выплачивался в том числе за счет средств материнского (семейного) капитала (328 921 руб.).

Письменное обязательство, данное Д., об оформлении квартиры в общую собственность членов своей семьи (супруги и детей) исполнено не было.

Отказывая в удовлетворении иска Н. о равном распределении долей в праве общей долевой собственности на жилое помещение (трехкомнатную квартиру), суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ установлено, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

В силу ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием

средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Из названных норм следует, что дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского (семейного) капитала.

Таким образом, при определении долей родителей и детей в праве собственности на жилое помещение (трехкомнатную квартиру) необходимо руководствоваться ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, а также положениями ст.ст. 38, 39 СК РФ.

Исходя из изложенного определение долей в праве собственности на квартиру должно производиться исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, потраченные на приобретение этой квартиры, а не на все средства, за счет которых она была приобретена.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

14. Доли родителей и детей в праве собственности на жилой дом, приобретенный исключительно за счет средств материнского (семейного) капитала, являются равными.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, обратившегося в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних детей, к И. и А. (родителям детей) о возложении на них обязанности оформить жилое помещение в общую долевую собственность. В обоснование требования прокурор указал, что, несмотря на погашение долга по кредиту, с квартиры не снято ограничение права ипотеки в пользу кредитного потребительского кооператива и не исполнено обязательство по оформлению И. и А. жилого дома в общую собственность родителей и детей.

Суд установил, что в связи с рождением второго ребенка матери детей И. выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Между И. и кредитным потребительским кооперативом был заключен договор займа, по условиям которого И. были предоставлены денежные средства на улучшение жилищных условий.

Территориальный орган Пенсионного фонда РФ на счет кредитного потребительского кооператива перечислил средства материнского (семейного) капитала в счет погашения всей суммы на приобретение жилого дома, правообладателями которого стали И. (3/4 доли) и А. (1/4 доли).

Согласно п. 5 ст. 60 СК РФ в случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством. В соответствии с п. 1 ст. 245 ГК РФ, если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, доли считаются равными.

Руководствуясь приведенными нормами, а также принимая во внимание, что жилой дом был приобретен полностью за счет средств материнского (семейного) капитала, суд, удовлетворив требование прокурора, пришел к правильному выводу о равенстве долей супругов И. и А., а также их двоих несовершеннолетних детей в праве собственности на жилой дом.

(По материалам судебной практики Астраханского областного суда)

Направление средств материнского (семейного) капитала на оплату образовательных услуг

15. Средства материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату платных образовательных услуг, оказываемых образовательными организациями по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, удовлетворены исковые требования С. к территориальному органу Пенсионного фонда РФ о направлении средств материнского (семейного) капитала на оплату образовательных услуг.

Как установил суд, сын истца поступил на очную форму обучения на платной основе в морской колледж по основной профессиональной образовательной программе “Судовождение”.

18 сентября 2013 г. С. обратилась в территориальный орган Пенсионного фонда РФ с заявлением о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, в котором просила направить средства материнского капитала на оплату образовательных услуг, предоставляемых ее ребенку, в размере 49 тыс. рублей.

Решением территориального органа Пенсионного фонда РФ истцу отказано в направлении средств материнского (семейного) капитала на оплату образовательных услуг по причине отсутствия государственной аккредитации программы подготовки специалиста со средним профессиональным образованием по специальности (направлению) “Судовождение”.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на получение образования ребенком (детьми) в любой образовательной организации на территории Российской Федерации, имеющей право на оказание соответствующих образовательных услуг.

Пунктом 1 ч. 2 данной нормы установлено, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату платных образовательных услуг, оказываемых по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам.

Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 926 утверждены Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов, п. 2 которых также предусмотрено, что средства могут быть направлены на оплату платных образовательных услуг, которые оказываются образовательными организациями по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам.

Поскольку, как установлено судом, программа подготовки специалиста со средним профессиональным образованием по специальности (направлению) “Судовождение” имела государственную аккредитацию, порядок подачи заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, содержащийся в названных Правилах, истцом соблюден, суд пришел к правильному выводу о незаконности решения территориального органа Пенсионного фонда РФ и удовлетворил иск С.

(По материалам судебной практики суда Еврейской автономной области)

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
22 июня 2016 г.)*

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТУПИВШИЕ ИЗ СУДОВ,
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ОТ 3 ИЮЛЯ 2016 Г. № 323-ФЗ — 326-ФЗ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, А ТАКЖЕ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ВСТУПИЛИ В СИЛУ С 15 ИЮЛЯ 2016 Г.)**

1. По применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”

Вопрос 1.1. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ)?

Ответ. Если преступление было совершено в отношении лица, не являющегося для осужденного близким, приговор подлежит пересмотру, а осужденный — освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния. Действия такого осужденного не могут быть переквалифицированы на ст. 116¹ УК РФ, диспозиция которой содержит иные признаки объективной стороны преступления и, в частности, такой криминообразующий признак, как совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Вместе с тем, если в материалах уголовного дела (далее — дело) имеются сведения о том, что побои или иные насильственные действия совершены осужденным в отношении близкого лица, приговор пересмотру не подлежит, поскольку новый уголовный закон не улучшает его положение.

Вопрос 1.2. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ст. 157 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ)?

Ответ. Да, подлежат. Диспозиция ст. 157 УК РФ (в новой редакции) в сравнении с диспозицией ст. 157 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) содержит новый криминообразующий признак — неоднократность, т.е. совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Поэтому лица, осужденные по ст. 157 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), в силу положений ст. 10 УК РФ освобождаются от наказания.

Вопрос 1.3. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159³, ч. 1

ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶ и ч. 1 ст. 160 УК РФ (в редакциях указанных статей, действовавших до 15 июля 2016 г.), а также осужденных по ч. 1 ст. 159⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ)?

Ответ. Да, подлежат ввиду устранения новым уголовным законом преступности деяния, если стоимость похищенного чужого имущества составляет не более 2500 руб. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ в ст. 7.27 КоАП РФ, хищение чужого имущества стоимостью не более 2500 руб. путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков соответствующих преступлений признается мелким хищением, влекущим административную ответственность.

Вопрос 1.4. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ст.ст. 159 и 159⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ) за хищение чужого имущества путем мошенничества?

Ответ. Да, подлежат в том случае, если лицо осуждено по ст. 159⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ) или по любой из частей ст. 159 УК РФ за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации и стоимость похищенного чужого имущества составляет менее десяти тысяч рублей. Такое лицо с учетом примечания 1 к ст. 159 УК РФ (в новой редакции) подлежит освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния, содержащего указанные признаки.

Если же стоимость похищенного составляет десять тысяч рублей или большую сумму, но не превышает трех миллионов рублей, действия лиц, осужденных за мошенничество, содержащее указанные признаки, по ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), подлежат переквалификации на ч. 5 ст. 159 УК РФ, а если не превышает двенадцати миллионов рублей — на ч. 6 ст. 159 УК РФ.

2. По применению Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”

Вопрос 2.1. Как теперь следует квалифицировать коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, или получение взятки, дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных соответственно в ст. 204 либо в ст.ст. 290 и 291 УК РФ?

Ответ. Статья 204² УК РФ (мелкий коммерческий подкуп) и ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество) содержат специальные нормы по отношению к нормам ст. 204 и ст.ст. 290, 291 УК РФ и не предусматривают

такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных чч. 2—4, 6—8 ст.ст. 204, чч. 2—6 ст. 290 или чч. 2—5 ст. 291 УК РФ.

В связи с этим коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204² либо по ч. 1 ст. 291² УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 г. или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества.

Мелкий коммерческий подкуп или мелкое взяточничество, совершенные после 15 июля 2016 г. лицом, имеющим судимость по соответствующим статьям, влекут ответственность по ч. 2 ст. 204² либо по ч. 2 ст. 291² УК РФ.

Вопрос 2.2. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные чч. 1—4 ст.ст. 204, чч. 1, 3, 4, 5 ст. 290, чч. 1, 3, 4 ст. 291 УК РФ (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 г.), если предмет коммерческого подкупа или размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей?

Ответ. Да, подлежат с переквалификацией действий осужденных на ч. 1 ст. 204² или на ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Вопрос 2.3. Кого следует считать субъектом мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ) и мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ)?

Ответ. Субъект преступления, предусмотренного ст. 291² УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ, а субъект мелкого коммерческого подкупа — с субъектом коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

Вопрос 2.4. Может ли быть привлечено к ответственности по ст.ст. 204² или 291² УК РФ лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, либо взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей?

Ответ. Нет, не может. В соответствии со ст. 204¹ УК РФ, действующей с 15 июля 2016 г., и ст. 291¹ УК РФ, а также примечаниями к ст.ст. 204 и 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей).

3. По применению Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”

Вопрос 3.1. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ, в частности, повышены “крупный” и “особо крупный” размеры (ущерб, доход, задолженность), которые являются криминообразующими либо квалифицирующими признаками ряда преступлений, относящихся к главе 22 УК РФ. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за такие преступления?

Ответ. Да, подлежат, поскольку в этой части уголовный закон имеет обратную силу. Действия осужденных подлежат переквалификации на соответствующие части статей главы 22 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ) со смягчением наказания, а в случаях, когда размер совершенного преступления либо причиненный преступлением ущерб, полученный доход или образовавшаяся задолженность, являясь криминообразующим признаком объективной стороны состава соответствующего преступления, не достигает вновь установленного размера (ущерба, дохода, задолженности), осужденные подлежат освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния.

Например, если лицо было осуждено по ч. 1 ст. 171 УК РФ за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженной с извлечением дохода в крупном размере на сумму 2 млн. рублей, то с учетом примечания к ст. 170² УК РФ оно подлежит освобождению от наказания, так как применительно к ч. 1 ст. 171 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 250 000 руб.

Вопрос 3.2. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст.ст. 171¹, 180, 185 и 193 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору?

Ответ. Да, подлежат, поскольку новым законом санкции за эти преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору, смягчены.

(Ответы на вопросы утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г.)

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2016 ГОД

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПЛЕНУМАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Очередной Пленум Верховного Суда Российской Федерации

№ 1, с. 1
№ 2, с. 1
№ 4, с. 1
№ 5, с. 1
№ 6, с. 1
№ 7, с. 1
№ 11, с. 1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление № 50 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. “О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства”

№ 1, с. 2

Постановление № 51 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. “О внесении изменений в постановле-

ния Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания” и от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора”	№ 1, с. 20	новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”	№ 7, с. 16
Постановление № 52 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. “О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров”	№ 2, с. 3	Постановление № 27 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”	№ 8, с. 1
Постановление № 54 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”	№ 2, с. 13	Постановление № 36 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. “О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”	№ 11, с. 2
Постановление № 56 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. “О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)”	№ 2, с. 15	ОБЗОРЫ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
Постановление № 58 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”	№ 2, с. 17	Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, рассмотренным в 2009—2014 годах	№ 1, с. 34
Постановление 59 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”	№ 2, с. 29	Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров	№ 1, с. 40
Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела”	№ 4, с. 1	Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации	№ 2, с. 46
Постановление № 7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”	№ 5, с. 3	Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)	№ 3, с. 12 № 4, с. 24
Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. “О внесении изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5”	№ 5, с. 15	Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта	№ 4, с. 43
Постановление № 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”	№ 5, с. 16	Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления	№ 5, с. 40
Постановление № 13 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. “О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей”	№ 6, с. 2	Обзор практики рассмотрения судами в 2012—2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации	№ 5, с. 46
Постановление № 18 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. “О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства”	№ 7, с. 2	Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы	№ 6, с. 16
Постановление № 21 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации”	№ 7, с. 10	Обзор практики рассмотрения судами в 2013—2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда	№ 7, с. 31
Постановление № 22 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения”	№ 7, с. 13	Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации	№ 7, с. 36
Постановление № 23 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. “О внесении изменений в отдельные поста-		Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)	№ 8, с. 16 № 9, с. 8
		Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере	№ 9, с. 37
		Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации	№ 9, с. 48
		Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации	№ 10, с. 21
		Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими	№ 10, с. 35

Обзор судебной практики Верховного
Суда Российской Федерации № 1 (2016) № 11, с. 22
№ 12, с. 10

Обзор судебной практики по делам, свя-
занным с реализацией права на материнский
(семейный) капитал № 12, с. 21

Ответы на вопросы, поступившие из су-
дов, по применению Федеральных законов от
3 июля 2016 г. № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направ-
ленных на совершенствование уголовной от-
ветственности за коррупционные преступле-
ния и преступления экономической направ-
ленности, а также оснований и порядка осво-
бождения от уголовной ответственности (всту-
пили в силу с 15 июля 2016 г.) № 12, с. 32

ИНФОРМАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИЯХ

Назначения	№ 2, с. 56
Назначения	№ 5, с. 56
Назначения	№ 6, с. 48
Назначения	№ 7, с. 48
Назначения	№ 8, с. 48
Назначения	№ 12, с. 48

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Ветеран — судами при разрешении спора не учтено, что ре-
гиональное законодательство не предусматривает возможность
одновременного получения меры социальной поддержки в виде
ежемесячной денежной выплаты одним и тем же лицом по не-
скольким основаниям (как В. труда и как участник ликвидации
последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС) — № 8, с. 4.

Возмещение вреда — в случае полной гибели, утраты застра-
хованного имущества, в том числе транспортного средства, за-
страхованного по договору добровольного страхования, и отка-
за выгодоприобретателя от своих прав на указанное имущество
в пользу страховщика страхователю выплачивается страховое
возмещение в размере полной страховой суммы — № 4, с. 8.

Гарантии и компенсации — право на назначение трудовой
пенсии по старости возникает у мужчин по достижении воз-
раста 55 лет, женщин по достижении возраста 50 лет, если они
имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет, по-
лучающих государственную пенсию по инвалидности вследст-
вие катастрофы на Чернобыльской АЭС, приравненных по
пенсионному обеспечению к инвалидам вследствие военной
травмы, — № 3, с. 1; предоставление гражданам в связи со сно-
сом дома другого жилого помещения носит компенсационный
характер и гарантирует им условия проживания, которые не
должны быть ухудшены по сравнению с прежними, — № 3,
с. 3; если гражданин, относящийся к числу детей-сирот и де-
тей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа де-
тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был
включен в списки на получение жилья по договору найма спе-
циализированного жилого помещения, повторного обращения
для реализации права на получение жилого помещения не тре-
буется — № 6, с. 6; если гражданин в установленном порядке
обратился в уполномоченный орган с заявлением о предостав-
лении ему путевки на санаторно-курортное лечение, но в тече-
ние календарного года не был обеспечен такой путевкой, дан-
ная социальная услуга не считается предоставленной и заяви-
тель сохраняет за собой право на предоставление путевки на
санаторно-курортное лечение, которая должна быть ему пре-
доставлена исходя из последовательности, определяемой датой
регистрации его заявления в уполномоченном органе, — № 7,
с. 18; судами при разрешении спора не учтено, что региональ-
ное законодательство не предусматривает возможность одно-
временного получения меры социальной поддержки в виде
ежемесячной денежной выплаты одним и тем же лицом по не-
скольким основаниям (как ветеран труда и как участник лик-
видации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС) —
№ 8, с. 4; оплата организацией железнодорожного транспорта
за своего работника стоимости проезда на железнодорожном
транспорте в личных целях не может рассматриваться как ком-
пенсация работнику затрат, связанных с исполнением трудо-
вых обязанностей, а представляет собой доход, полученный им
в натуральной форме, который подлежит обложению налогом
на доходы физических лиц, — № 10, с. 3; государственный ор-
ган может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора
исходя из положений п. 1 ст. 401 ГК РФ, если он принял все
меры для надлежащего исполнения содержащегося в испол-
нительном документе требования — № 11, с. 15; восстановление
покупательной способности выплаченной гражданину пенси-
онным органом социальной пенсии осуществляется посредст-
вом индексации этой пенсии в порядке, установленном Феде-
ральным законом “О государственном пенсионном обеспече-
нии в Российской Федерации”. Возможность применения

иного механизма увеличения размера социальной пенсии в
связи с инфляционными процессами данным Законом не пре-
дусмотрена. К отношениям, связанным с государственным
пенсионным обеспечением нетрудоспособных граждан в целях
предоставления им средств к существованию, урегулирован-
ным специальными нормативными правовыми актами в сфере
социального обеспечения, ст. 15 ГК РФ о возмещении убытков
не применяется — № 12, с. 2.

Договор купли-продажи — право собственности на недви-
жимое имущество не может быть признано за фактическим
владельцем этого имущества, если он владеет им на основа-
нии, не предусмотренном законом, — № 4, с. 6; предметом
предварительного договора является обязательство сторон
только по поводу заключения будущего договора и не может
включать обязанностей одной из сторон о предварительной
оплате основного договора о купле-продаже — № 9, с. 1.

Жилое помещение — предоставление гражданам в связи со
сносом дома другого Ж. п. носит компенсационный характер
и гарантирует им условия проживания, которые не должны
быть ухудшены по сравнению с прежними, — № 3, с. 3; выбор
способа защиты своих жилищных прав осуществляется заин-
тересованным лицом самостоятельно — № 4, с. 7; если граж-
данин, относящийся к числу детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей, был включен в списки
на получение жилья по договору найма специализированного
Ж. п., повторного обращения для реализации права на полу-
чение Ж. п. не требуется — № 6, с. 6; государственный орган
может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора
исходя из положений п. 1 ст. 401 ГК РФ, если он принял все
меры для надлежащего исполнения содержащегося в испол-
нительном документе требования, — № 11, с. 15.

Земельный участок — если 3. у. предоставлен гражданину
до регистрации брака на праве собственности, то независимо
от даты регистрации данного права, указанный объект недви-
жимости не может быть отнесен к совместно нажитому иму-
ществу, за исключением случаев его существенного улучше-
ния — № 2, с. 35; в случае отсутствия соглашения между
смежными землепользователями границ 3. у. результаты его
межевания могут быть признаны недействительными судом в
рамках спора об установлении границ без самостоятельного
оспаривания землеустроительного дела либо действий када-
стрового инженера — № 12, с. 1.

Исполнительное производство — государственный орган
может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора
исходя из положений п. 1 ст. 401 ГК РФ, если он принял все
меры для надлежащего исполнения содержащегося в испол-
нительном документе требования, — № 11, с. 15.

Налоги — оплата организацией железнодорожного транс-
порта за своего работника стоимости проезда на железнодо-
рожном транспорте в личных целях не может рассматриваться
как компенсация работнику затрат, связанных с исполнением
трудовых обязанностей, а представляет собой доход, получен-
ный им в натуральной форме, который подлежит обложению
налогом на доходы физических лиц, — № 10, с. 3.

Наследование — вселение наследника в принадлежавшее
наследодателю жилое помещение или проживание в нем на
день открытия наследства, а также совершение им иных дей-
ствий, перечисленных в п. 2 ст. 1153 ГК РФ, может свидетель-
ствовать о фактическом принятии наследником наследствен-
ного имущества и, как следствие, возникновении права соб-
ственности на него — № 10, с. 1.

Несовершеннолетние — суд вправе применить предва-
рительные обеспечительные меры, направленные на защиту ро-
дительских прав, на период до вступления в законную силу
решения об определении порядка общения отдельно прожи-
вающего родителя с детьми — № 2, с. 33.

Общая совместная собственность супругов — если земельный
участок предоставлен гражданину до регистрации брака на пра-
ве собственности, то независимо от даты регистрации данного
права указанный объект недвижимости не может быть отнесен к
совместно нажитому имуществу, за исключением случаев его
существенного улучшения — № 2, с. 35; расторжение брака ме-
жду супругами не изменяет режима О. с. с. на имущество,
приобретенное в браке, в связи с чем бывший супруг имеет пра-
во требовать получения денежной компенсации за отчужденное
после расторжения брака имущество — № 2, с. 36.

Опека и попечительство — суд вправе применить предва-
рительные обеспечительные меры, направленные на защиту
родительских прав, на период до вступления в законную силу
решения об определении порядка общения отдельно прожи-
вающего родителя с детьми — № 2, с. 33.

Органы местного самоуправления — судами при разреше-
нии спора не учтено, что региональное законодательство не
предусматривает возможность одновременного получения

меры социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты одним и тем же лицом по нескольким основаниям (как ветеран труда и как участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС) — № 8, с. 4.

Пенсия — право на назначение трудовой П. по старости возникает у мужчин по достижении возраста 55 лет, женщин по достижении возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет, получающих государственную П. по инвалидности вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, приравненных по пенсионному обеспечению к инвалидам вследствие военной травмы, — № 3, с. 1; возникший между гражданином и пенсионным органом спор о досрочном назначении трудовой П. по старости не требует его разрешения в обязательном досудебном порядке — № 5, с. 30; восстановление покупательной способности выплаченной гражданину пенсионным органом социальной П. осуществляется посредством индексации этой П. в порядке, установленном Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Возможность применения иного механизма увеличения размера социальной П. в связи с инфляционными процессами данным Законом не предусмотрена. К отношениям, связанным с государственным пенсионным обеспечением нетрудоспособных граждан в целях предоставления им средств к существованию, урегулированным специальными нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения, ст. 15 ГК РФ о возмещении убытков не применяется — № 12, с. 2.

Подведомственность — гражданин может являться стороной в арбитражном процессе только в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе специально предусмотрено федеральным законом — № 6, с. 8.

Право собственности — П. с. на недвижимое имущество не может быть признано за фактическим владельцем этого имущества, если он владеет им на основании, не предусмотренном законом, — № 4, с. 6; предметом предварительного договора является обязательство сторон только по поводу заключения будущего договора и не может включать обязанностей одной из сторон о предварительной оплате основного договора о купле-продаже — № 9, с. 1.

Производство в суде апелляционной инстанции — если земельный участок предоставлен гражданину до регистрации брака на праве собственности, то независимо от даты регистрации данного права указанный объект недвижимости не может быть отнесен к совместно нажитому имуществу, за исключением случаев его существенного улучшения — № 2, с. 35; если гражданин, относящийся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был включен в список на получение жилья по договору найма специализированного жилого помещения, повторного обращения для реализации права на получение жилого помещения не требуется — № 6, с. 6; предметом предварительного договора является обязательство сторон только по поводу заключения будущего договора и не может включать обязанностей одной из сторон о предварительной оплате основного договора о купле-продаже — № 9, с. 1.

Самовольная постройка — право собственности на недвижимое имущество не может быть признано за фактическим владельцем этого имущества, если он владеет им на основании, не предусмотренном законом, — № 4, с. 6.

Социальное обеспечение — если гражданин в установленном порядке обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, но в течение календарного года не был обеспечен такой путевкой, данная социальная услуга не считается предоставленной и заявитель сохраняет за собой право на предоставление путевки на санаторно-курортное лечение, которая должна быть ему предоставлена исходя из последовательности, определяемой датой регистрации его заявления в уполномоченном органе, — № 7, с. 18.

Сроки — принимая решение по заявлению о пропуске срока, установленного ст. 392 ТК РФ, суд должен проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора об увольнении, — № 1, с. 23; вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства, а также совершение им иных действий, перечисленных в п. 2 ст. 1153 ГК РФ, может свидетельствовать о фактическом принятии наследником наследственного имущества и, как следствие, возникновении права собственности на него — № 10, с. 1.

Страхование — в случае полной гибели, утраты застрахованного имущества, в том числе транспортного средства, застрахованного по договору добровольного С., и отказа выгодоприобретателя от своих прав на указанное имущество в пользу страховщика страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы — № 4, с. 8.

Судебные расходы — работник, обратившийся в суд за разрешением индивидуального трудового спора, освобождается от уплаты всех С. р. независимо от результата рассмотрения судом его иска, в том числе в случае частичного или полного отказа в удовлетворении требований работника — № 2, с. 34.

Трудовые отношения — принимая решение по заявлению о пропуске срока, установленного ст. 392 ТК РФ, суд должен проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора об увольнении — № 1, с. 23; работник, обратившийся в суд за разрешением индивидуального трудового спора, освобождается от уплаты всех судебных расходов независимо от результата рассмотрения судом его иска, в том числе в случае частичного или полного отказа в удовлетворении требований работника — № 2, с. 34; неполучение руководителем организации предусмотренной ст. 279 ТК РФ компенсации при прекращении трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ само по себе не может служить достаточным основанием для восстановления на работе уволенного руководителя организации — № 8, с. 2; оплата организацией железнодорожного транспорта за своего работника стоимости проезда на железнодорожном транспорте в личных целях не может рассматриваться как компенсация работнику затрат, связанных с исполнением трудовых обязанностей, а представляет собой доход, полученный им в натуральной форме, который подлежит обложению налогом на доходы физических лиц, — № 10, с. 3.

Увольнение — принимая решение по заявлению о пропуске срока, установленного ст. 392 ТК РФ, суд должен проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора об У., — № 1, с. 23; неполучение руководителем организации предусмотренной ст. 279 ТК РФ компенсации при прекращении трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ само по себе не может служить достаточным основанием для восстановления на работе уволенного руководителя организации — № 8, с. 2.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Банкротство — для признания сделки недействительной на основании абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо, чтобы наступившие от данной сделки последствия улучшали положение кредитора по сравнению с тем, на что он был вправе справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства — № 3, с. 5; дело о Б. может быть возбуждено ввиду наличия задолженности по уплате страховых взносов после соблюдения уполномоченным органом внесудебной процедуры ее взыскания — № 6, с. 10; при применении последствий недействительности сделки в конкурсную массу в порядке реституции возвращается полная действительная стоимость имущества без учета денежных средств, выплаченных контрагентом должнику ранее по этой сделке, — № 6, с. 11; исключение должника из реестра субъектов оптового рынка и наличие просроченной задолженности перед кредитором сами по себе не свидетельствуют о том, что кредитор должен был знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества — № 10, с. 5; требования об уплате штрафов и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога на доходы физических лиц подлежат отдельному учету в реестре требований кредиторов в качестве финансовых санкций за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов — № 12, с. 6.

Воздушные перевозки — В. п., осуществляемые на основании договора авиаперевозки или договора код-шеринга, в силу однородного экономического содержания имеют одинаковые налоговые последствия в виде обложения налогом на добавленную стоимость по ставке ноль процентов — № 1, с. 26.

Договор аренды — проведение арендатором работ по реконструкции арендованного имущества, повысивших его рыночную стоимость, не приводит к возникновению права общей долевой собственности арендодателя и арендатора — № 8, с. 6; если в соответствии с условиями торгов на право заключения Д. а. муниципального имущества арендатор не вправе передавать предмет аренды в субаренду, заключенный в последующем договор субаренды является ничтожным, в

том числе при наличии согласия собственника имущества на его заключение, — № 10, с. 7.

Договор поставки — прекращение поставок газа поставщиком, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, со ссылкой на задолженность по его оплате покупателем — ресурсоснабжающей организацией нарушает права добросовестных потребителей коммунальных услуг и является злоупотреблением доминирующим положением — № 1, с. 24.

Защита конкуренции — прекращение поставок газа поставщиком, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, со ссылкой на задолженность по его оплате покупателем — ресурсоснабжающей организацией нарушает права добросовестных потребителей коммунальных услуг и является злоупотреблением доминирующим положением — № 1, с. 24; предложение к продаже продукции на интернет-сайте представляет собой введение товара в оборот согласно положениям Федерального закона «О защите конкуренции» — № 5, с. 32; антимонопольный орган не наделен полномочиями по проведению проверок законности действий судебного пристава-исполнителя в ходе исполнения вступившего в законную силу судебного акта — № 9, с. 3; если в соответствии с условиями торгов на право заключения договора аренды муниципального имущества арендатор не вправе передавать предмет аренды в субаренду, заключенный в последующем договор субаренды является ничтожным, в том числе при наличии согласия собственника имущества на его заключение — № 10, с. 7.

Земельный участок — если изменение кадастровой стоимости 3. у. в течение налогового периода вследствие изменения вида разрешенного использования влечет ухудшение положения налогоплательщика, оно подлежит учету при определении налоговой базы в следующем налоговом периоде — № 7, с. 24.

Исполнительное производство — Арбитражным процессуальным кодексом РФ не предусмотрена возможность обжалования определения об отказе в наложении судебного штрафа и судебного акта об отмене определения о наложении судебного штрафа — № 4, с. 10; антимонопольный орган не наделен полномочиями по проведению проверок законности действий судебного пристава-исполнителя в ходе исполнения вступившего в законную силу судебного акта — № 9, с. 3.

Коммунальные услуги — прекращение поставок газа поставщиком, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, со ссылкой на задолженность по его оплате покупателем — ресурсоснабжающей организацией нарушает права добросовестных потребителей коммунальных услуг и является злоупотреблением доминирующим положением — № 1, с. 24; денежные средства, полученные управляющей организацией из бюджета бюджетной системы Российской Федерации для проведения капитального ремонта многоквартирного дома, подлежат включению в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость — № 2, с. 38.

Ликвидация юридического лица — представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, содержащего явно недостоверные сведения, в частности об отсутствии обязательств, наличие которых подтверждено решением суда, является основанием для отказа в государственной регистрации Л. ю. л. — № 2, с. 37; поскольку привлечение собственника имущества учреждения к субсидиарной ответственности не предполагает материального правопреемства, суд не вправе в исполнительном производстве произвести процессуальную замену стороны ответчика ликвидированного учреждения собственником этого имущества — № 3, с. 3.

Налогообложение — воздушные перевозки, осуществляемые на основании договора авиаперевозки или договора код-шеринга, в силу однородного экономического содержания имеют одинаковые налоговые последствия в виде обложения налогом на добавленную стоимость по ставке ноль процентов — № 1, с. 26; денежные средства, полученные управляющей организацией из бюджета бюджетной системы Российской Федерации для проведения капитального ремонта многоквартирного дома, подлежат включению в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость — № 2, с. 38; если затраты в виде уплаты неосновательного обогащения за пользование имуществом без установленных законом оснований по существу представляют собой арендную плату, их размер может быть включен в состав внереализационных расходов в целях исчисления налога на прибыль — № 4, с. 9; если изменение кадастровой стоимости земельного участка в течение налогового периода вследствие изменения вида разрешенного использования влечет ухудшение положения налогоплательщика, оно подлежит учету при определении налоговой базы в следующем налоговом периоде — № 7, с. 24; субсидия, полученная налогоплательщиком из бюджета субъекта Рос-

сийской Федерации, источником финансового обеспечения которой являлись, в том числе, целевые межбюджетные трансферты, предоставленные из федерального бюджета, не может рассматриваться как субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Получение указанных бюджетных средств не влечет налоговые последствия, предусмотренные подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ, — № 8, с. 7; при импорте товара на территорию Российской Федерации с территории стран — участниц Таможенного союза от обложения налогом на добавленную стоимость освобождаются не только товары, не подлежащие налогообложению при их ввозе на территорию Российской Федерации, но и товары, освобожденные от Н. на внутреннем рынке, — № 11, с. 18; требования об уплате штрафов и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога на доходы физических лиц подлежат отдельному учету в реестре требований кредиторов в качестве финансовых санкций за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов — № 12, с. 6.

Обеспечительные меры — ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты О. м., возмещения убытков вне зависимости от виновности и противоправности действий последнего — № 5, с. 31.

Право собственности — проведение арендатором работ по реконструкции арендованного имущества, повысивших его рыночную стоимость, не приводит к возникновению права общей долевой собственности арендодателя и арендатора — № 8, с. 6.

Правопреемство — поскольку привлечение собственника имущества учреждения к субсидиарной ответственности не предполагает материального П., суд не вправе в исполнительном производстве произвести процессуальную замену стороны ответчика ликвидированного учреждения собственником этого имущества — № 3, с. 3.

Производство в суде первой инстанции — Арбитражным процессуальным кодексом РФ не предусмотрена возможность обжалования определения об отказе в наложении судебного штрафа и судебного акта об отмене определения о наложении судебного штрафа — № 4, с. 10.

Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений — Соглашение стран Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами — членами Содружества Независимых Государств в г. Минске 22 января 1993 г., регулируют международное сотрудничество при разрешении споров в государственных судах, а не в международных коммерческих арбитражах (третейских судах) — № 4, с. 12.

Субсидии — денежные средства, полученные управляющей организацией из бюджета бюджетной системы Российской Федерации для проведения капитального ремонта многоквартирного дома, подлежат включению в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость — № 2, с. 38; субсидия, полученная налогоплательщиком из бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которой являлись, в том числе, целевые межбюджетные трансферты, предоставленные из федерального бюджета, не может рассматриваться как субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Получение указанных бюджетных средств не влечет налоговые последствия, предусмотренные подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ, — № 8, с. 7.

Таможенные процедуры — если товары, загруженные на судно, необходимы для обеспечения нормальной эксплуатации и технического обслуживания судна и их количество не превышает минимума, требуемого для выполнения рейсового задания, они могут быть задекларированы в режиме припасов и освобождены от таможенных пошлин и налогов в соответствии со ст.ст. 363, 364 Таможенного кодекса Таможенного союза и правилом 15 главы 4 «Припасы» специального приложения J к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур — № 4, с. 11; трехлетний срок, установленный ст. 122 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» для предъявления требования о возврате таможенным органом авансовых платежей, начинается теч. с момента последнего распоряжения авансовыми средствами, а не с даты зачисления отдельных платежей — № 7, с. 22; при импорте товара на территорию Российской Федерации с территории стран — участ-

нии Таможенного союза от обложения налогом на добавленную стоимость освобождаются не только товары, не подлежащие налогообложению при их ввозе на территорию Российской Федерации, но и товары, освобожденные от налогообложения на внутреннем рынке, — № 11, с. 18.

Товарный знак — предложение к продаже продукции на интернет-сайте представляет собой введение товара в оборот согласно положениям Федерального закона “О защите конкуренции” — № 5, с. 32.

Торги — если в соответствии с условиями Т. на право заключения договора аренды муниципального имущества арендатор не вправе передавать предмет аренды в субаренду, заключенный в последующем договор субаренды является ничтожным, в том числе при наличии согласия собственника имущества на его заключение, — № 10, с. 7.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Адвокат — абзац 3 подп. 2 п. 5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России и Минфина России от 5 сентября 2012 г. № 174/122н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 29; пункт 23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, в части, устанавливающей размер вознаграждения А., участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 7.

Банковская деятельность — абзац 2 п. 6 Указания Банка России от 7 октября 2013 г. № 3073-У “Об осуществлении наличных расчетов” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 29.

Безопасность дорожного движения — подпункты “б”, “е” п. 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 15.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, и абз. 5 приложения № 2 к Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 32, подп. “в” п. 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 17; постановление Правительства РФ от 23 ноября 2012 г. № 1213 “О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы”, приказы Минтранса России от 13 февраля 2013 г. № 36 “Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства” и от 21 августа 2013 г. № 273 “Об утверждении порядка оснащения транспортных средств тахографами” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 17; абзац 5 п. 2.6.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 27; абзац 3 п. 23 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, в части, предписывающей сотрудникам ГИБДД применять меры административного воздействия в случае невыполнения водителем транспортного средства п. 2.1.1 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14; постановление Правительства РФ от 31 октября 2015 г. № 1171 “О внесении изменения в

постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. № 399” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Бюджет — абзац 3 п. 4 Правил предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан и осуществления расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются указанные субвенции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17; абзац 4 подп. “б” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда, получаемые российскими авиакомпаниями от лизинговых компаний по договорам лизинга для осуществления внутренних региональных и местных воздушных перевозок, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1212, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12; подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 32, и подп. “д” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями автомобильной промышленности в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 30, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 12; подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и проведение испытаний колесных транспортных средств в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 29, и подп. “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении колесных транспортных средств, соответствующих нормам Евро-4 и Евро-5, в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 31, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27; подпункт “а” п. 4, абз. 6 п. 7 и п. 9 Правил предоставления в 2015 году из федерального бюджета бюджетам Республики Хакасия и Забайкальского края иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены или повреждены в результате пожаров, произошедших в 2015 году на территориях Республики Хакасия и Забайкальского края, а также мероприятий по строительству и (или) восстановлению объектов коммунальной и социальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 429, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 11.

Водное право — подпункты 1 и 2 п. 24 Правил движения и стоянки судов в Волго-Балтийском бассейне внутренних водных путей Российской Федерации, утвержденных приказом Минтранса России от 10 июля 2013 г. № 235, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 41; подпункт “в” п. 1 постановления Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1509 “О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности” в части применения в отношении водопользователей, не имеющих водоизмерительных приборов, повышающего коэффициента 1.1 к ставкам платы за пользование водными объектами, установленным постановлением Правительства РФ от

30 декабря 2006 г. № 876 с учетом коэффициентов, указанных в подп. “а” п. 1 Постановления, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Военнослужащие — таблица 47 приложения № 1 “Размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255 “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583”, в части установления должностного оклада по должности капитана VII группы судов (столбец 8) признана не противоречащей федеральному законодательству — № 1, с. 28; абзац 4 п. 2 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; пункт 20 Инструкции об организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, граждан, призванных на военные сборы, военнослужащих и сотрудников федеральной противопожарной службы, утвержденной приказом МЧС России от 5 июля 2011 г. № 340, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17; пункты 2, 3 постановления Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. № 1609 “Об индексации в 2015 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 15; абзац 4 п. 4.5 приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 “Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации” в части определения подследственности военным следственным органам Следственного комитета РФ преступлений, совершенных судьями военных судов, являющимися гражданскими лицами, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Гарантии и компенсации — Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 369, в части определения членов семьи сотрудника, имеющего право на единовременную социальную выплату, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; абзац 2 п. 4.39 Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 258, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 41; пункт 1 Правил установления, выплаты и возобновления выплаты ежемесячной доплаты к пенсии лицам, исполнявшим полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2014 г. № 635, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 36; пункт 3 раздела XXVIII Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденного постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, в части слов “служебно-вспомогательного флота и судов портового флота, постоянно работающих на акватории порта” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; подпункт “а” п. 4, абз. 6 п. 7 и п. 9 Правил предоставления в 2015 году из федерального бюджета бюджетам Республики Хакасия и Забайкальского края иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены или повреждены в результате пожаров, произошедших в 2015 году на территориях Республики Хакасия и Забай-

кальского края, а также мероприятий по строительству и (или) восстановлению объектов коммунальной и социальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 429, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 11; абзац 2 п. 1 Порядка выплаты отдельным категориям сотрудников Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования, утвержденного приказом МЧС России от 25 декабря 2014 г. № 719, в части, предусматривающей выплату денежной компенсации за неполученное вещевое имущество личного пользования лишь при наступлении права на получение данного имущества в течение последних 12-ти месяцев на момент увольнения из ГПС МЧС России, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Государственная регистрация — пункт 1.17 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (приложение № 20), утвержденных приказом Федеральной налоговой службы от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 2.1 Порядка оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, утвержденного приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 апреля 1992 г. № 87, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 41; пункт 2 Декларации об объекте недвижимого имущества, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 3 ноября 2009 г. № 447, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 7; абзац 7 п. 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 7 августа 2013 г. № 605, абз. 6 п. 3, абз. 4 п. 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 16; пункт 1 Перечня изменений, вносимых в приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, изложенного в приложении № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2013 г. № 605 “Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним”, в части, предусматривающей отмену действия абз. 1 п. 37 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного в приложении № 2 к приказу МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 27; предложение 3 абз. 2 п. 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 27; пункт 4 постановления Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 “О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации”, пп. 3 и 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 11; подпункт 2.25 Перечня изменений, вносимых в приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, изложенного в приложении № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2013 г. № 605 “Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним”, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19; Перечень документов, необходимых для государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними, утвержденный постановлением Правительства РФ от

28 ноября 2009 г. № 958, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Государственная тайна — подпункт 1 п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 г. № 273 “О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26.

Государственный кадастр недвижимости — пункт 4 приложения № 2 к приказу Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 628 “Об утверждении формы декларации об объекте недвижимости и требований к ее подготовке” в части слов “(если указанные документы в соответствии с законодательством в области градостроительной деятельности не изготавливались)” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; Форма акта обследования, утвержденная приказом Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 627, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Договор лизинга — абзац 4 подп. “б” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда, получаемые российскими авиакомпаниями от лизинговых компаний по договорам лизинга для осуществления внутренних региональных и местных воздушных перевозок, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1212, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12.

Драгоценные металлы — абзац 1 п. 4.9 Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении, утвержденной приказом Минфина России от 29 августа 2001 г. № 68н, в части, предусматривающей обязательное сопровождение вооруженной охраны при транспортировке драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14.

Жилье — абзац 3 п. 32 приложения № 3 к подпрограмме “Обеспечение жильем молодых семей” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011—2015 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 29; Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 369, в части определения членов семьи сотрудника, имеющего право на единовременную социальную выплату, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 6 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункт 4 постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1990 г. № 616 “О преобразовании производственного объединения “КамАЗ” в акционерное общество “КАМАЗ” в части передачи ведомственного жилищного фонда в частную собственность АО “КАМАЗ” и в той мере, в какой содержащееся в оспариваемом акте положение не допускает возможности применения норм Жилищного кодекса РФ о договоре социального найма к отношениям, связанным с использованием жилым помещением в общежитии, принадлежавшем ПО “КамАЗ”, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; подпункт “а” п. 4, абз. 6 п. 7 и п. 9 Правил предоставления в 2015 году из федерального бюджета бюджетам Республики Хакасия и Забайкальского края иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены или повреждены в результате пожаров, произошедших в 2015 году на территориях Республики Хакасия и Забайкальского края, а также мероприятий по строительству и (или) восстановлению объектов коммунальной и социальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 429, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 11;

пункт 2, абз. 7 п. 7, п. 8, п. 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 5; пункт 2 Требований к подготовке акта обследования, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 627, в части, предусматривающей прекращение существования помещения в случае гибели части здания, в котором оно расположено, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20; пункт 30 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда — № 12, с. 6.

ЖКХ — постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. № 1380 “О вопросах установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; пункт 2 Типового договора о подключении (технологическом присоединении) к централизованной системе холодного водоснабжения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 645, в части слов “а в случае подключения (технологического присоединения) многоквартирного дома — до границы инженерно-технических сетей холодного водоснабжения, находящихся в данном многоквартирном доме” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 15; подпункт “к” п. 9 и п. 46 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 15; пункт 116 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 16; пункт 26 минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290, в части, предусматривающей вывоз бытовых сточных вод из септиков, находящихся на придомовой территории, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17; подпункт “б” п. 23 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307, подп. 2 п. 3 приложения № 2 к Правилам в части применения в расчетах ежемесячного размера платы за отопление в жилом помещении, оборудованном индивидуальными приборами учета, формулы 7 признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 17; пункты 7.3, 24, 45 Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных приказом Минрегиона России и Минздравсоцразвития России от 26 мая 2006 г. № 58/403, признаны недействующими со дня принятия — № 5, с. 33; пункты 114, 118 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, и приложение № 3 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 35; абзац 1 и подп. “а” п. 8, подп. “а” п. 8.1 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761, в части требования о регистрации по месту постоянного жительства признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 36; абзац 1 п. 40, абз. 1 п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 26; пункты 11, 12 и 13 Требований к порядку разработки и утверждения схем теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 154, и п. 5 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 10; подпункты “а” и “б” п. 3 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признаны не противоречащими федеральному зако-

нодательству — № 8, с. 11; Требования к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Закупки — пункт 5.2.28.32 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437, приказ Минэкономразвития России от 5 июля 2010 г. № 270 “Об особенностях размещения заказа на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов и заключения договоров” признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 4, с. 14.

Защита конкуренции — подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 32, и подп. “д” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями автомобильной промышленности в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 30, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 12; письмо ФАС России от 21 октября 2010 г. № ИА/36160 “О некоторых вопросах, связанных с проведением внеплановых проверок по статье 11 Закона о защите конкуренции” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 27; подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и проведение испытаний колесных транспортных средств в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 29, и подп. “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении колесных транспортных средств, соответствующих нормам Евро-4 и Евро-5, в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 31, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27.

Защита прав потребителей — пункт 1 Перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55, в части отнесения к таким товарам автомобиля признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 13.

Земельный участок — второе предложение п. 2 приказа Минэкономразвития России от 12 января 2015 г. № 1 “Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов” признано недействующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 10, с. 11.

Здравоохранение — пункты 10 и 11 Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2012 г. № 406н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 16; пункт 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 1 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской

помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, в части ограничения рамками медицинской помощи подлежащих лицензированию в составе медицинской деятельности санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 35; подпункт 4.2 п. 4 и п. 12 Порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 г. № 502н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 14; пункт 3.5 перечня вредных и (или) опасных производственных факторов, при наличии которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, в части, предусматривающей в качестве дополнительного медицинского противопоказания к выполнению работ с вредными и (или) опасными условиями труда установление легкой степени снижения слуха (I степень тугоухости) — при наличии отрицательной динамики (в течение года) по данным исследования порогов слуха при тональной пороговой аудиометрии в расширенном диапазоне частот, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Инвалид — пункт 7 разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15 апреля 2003 г. № 1 “Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности”, утвержденного постановлением Минтруда России от 15 апреля 2003 г. № 17, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 41; пункт 9 Приложения к Правилам признания лица инвалидом, утвержденным постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 15; абзац 3 п. 4 Правил предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан и осуществлении расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются указанные субвенции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17.

Иностранцы граждане — пункт 7 Разъяснения о применении постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1420 “Об установлении на 2015 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации”, утвержденного приказом Минтруда России от 24 февраля 2015 г. № 108н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Исполнительное производство — абзац 6 подраздела 5.1 раздела V Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденных директором Федеральной службы судебных приставов — главным судебным приставом РФ 19 июня 2012 г. № 01-16, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 28.

Исправительные учреждения — пункты 10 и 11 порядка обеспечения вешевым довольствием осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах (приложение № 3), утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункты 148 и 154 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, в части запрещения осужденным брать с собой в штрафной изолятор, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры предметы культа индивидуального пользования, кроме предметов карманного или нательного ношения, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 40; пункт 148 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, в части запрета осужденным брать с собой в штрафные изоляторы средства гигиены в виде бритвенного станка, пены (геля) для бритья, помазка для бритья, шипчи-

ков для ногтей, дезодоранта признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 5.

Лицензирование — пункт 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 1 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, в части ограничения рамок медицинской помощи подлежащих Л. в составе медицинской деятельности санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 35; подпункт 3 п. 68 Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 315, в части требования приложения к заявке на переоформление лицензии документа, подтверждающего согласие владельца лицензии на переоформление лицензии на претендента в случае заключения концессионного соглашения, договора аренды и иных договоров в отношении централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, предусмотренных Федеральным законом “О водоснабжении и водоотведении”, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 8, с. 9; подпункты “а” и “б” п. 3 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 11; подпункт 4.2 п. 4 и п. 12 Порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 г. № 502н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 14.

МЧС — пункт 1 приказа МЧС России от 24 июля 2014 г. № 385 “О правах и полномочиях должностных лиц Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по применению Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в отношении подчиненных им сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; приказ МЧС России от 3 ноября 2011 г. № 668 “Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; подпункт 7 п. 14 Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — региональном центре по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного приказом МЧС России от 1 октября 2004 г. № 458, в части наделения начальника регионального центра МЧС России полномочиями по назначению на должности и освобождению от должностей сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5,

с. 35; подпункт “а” п. 29 Правил осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам и работникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы или членам их семей, утвержденных приказом МЧС России от 23 апреля 2013 г. № 280, в части, предписывающей бывшим сотрудникам, уволенным до 31 декабря 2012 г. и получающим возмещение вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, представлять в комиссию документы об установлении стойкой утраты трудоспособности в целях перерасчета ежемесячной денежной компенсации по алгоритму расчета, изложенному в п. 23 этих же Правил, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 11; абзац 2 п. 1 Порядка выплаты отдельным категориям сотрудников Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования, утвержденного приказом МЧС России от 25 декабря 2014 г. № 719, в части, предусматривающей выплату денежной компенсации за не полученное вещевое имущество личного пользования лишь при наступлении права на получение данного имущества в течение последних 12-ти месяцев на момент увольнения из ГПС МЧС России, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Налогообложение — пункт 2.1 Порядка оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, утвержденного приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 апреля 1992 г. № 87, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 41; приложение к приказу Федеральной налоговой службы от 18 ноября 2014 г. № ММВ-7-3/589@ “Об утверждении формы заявления на получение патента” в части указания в перечне сведений по каждому объекту, используемому при осуществлении вида предпринимательской деятельности, указанного в подп. 19 п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ, его адреса и места нахождения и Приложение № 1 к приказу Федеральной налоговой службы от 26 ноября 2014 г. № ММВ-7-3/599@ “Об утверждении формы патента на право применения патентной системы налогообложения” в части указания в Приложении № 1 к патенту по каждому месту осуществления вида предпринимательской деятельности, указанного в подп. 19 п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ, почтового индекса, субъекта Российской Федерации, населенного пункта (села, поселка и тому подобное), улицы (проспекта, переулка и тому подобное), номера дома (владения), номера корпуса (строения), номера квартиры (офиса) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 8; абзац 2 п. 2.7 Положения о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке, утвержденного приказом Минфина России и МНС России от 10 марта 1999 г. № 20н/ГБ-3-04/39, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14; абзац 12 письма Минфина РФ от 18 октября 2012 г. № 03-01-18/8-145 “О применении положений статьи 105³ Налогового кодекса Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Недра — подпункт 3 п. 68 Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 315, в части требования приложения к заявке на переоформление лицензии документа, подтверждающего согласие владельца лицензии на переоформление лицензии на претендента в случае заключения концессионного соглашения, договора аренды и иных договоров в отношении централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, предусмотренных Федеральным законом “О водоснабжении и водоотведении”, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 8, с. 9.

Нормы и правила — пункт 3.16 и таблица 4* Строительных норм и правил СНиП 2.05.06-85* “Магистральные трубопроводы”, утвержденных постановлением Государственного строительного комитета СССР от 30 марта 1985 г. № 30, при-

знаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункт 1.1 Ветеринарно-санитарных правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, утвержденных Минсельхозпродом России 4 декабря 1995 г. № 13-7-2/469, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 16.

Нормативные правовые акты — Методические рекомендации по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований, утвержденные приказом Минрегиона России 27 декабря 2011 г. № 613, в редакции приказа Минстроя России от 17 марта 2014 г. № 100/пр, признаны недействующими со дня вынесения апелляционного определения — № 10, с. 8; абзац 2 п. 4.8 Свода правил СП 22.13330.2011 “СНиП 2.02.01-83* “Основания зданий и сооружений”, утвержденного приказом Минрегиона России от 28 декабря 2010 г. № 823, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 13; подпункты 6.1, 6.2 приложения 6 к Наставлению по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы, утвержденному приказом Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279, в части, разрешающей перевозку заключенных в условиях, когда на каждого заключенного в общей камере выделяется менее 0,6 кв.м личного пространства при размещении без личного имущества и менее 0,8 кв.м личного пространства при размещении с личным имуществом, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 13.

Образование — абзацы 11 и 13 п. 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 22 января 2014 г. № 32, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 12; абзац 4 п. 2 постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 “О порядке присуждения ученых степеней” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 15; пункты 13, 38 Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по подтверждению документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 5 сентября 2014 г. № 1205, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Опека и попечительство — позиции 900, 904 раздела 11 Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденного приказом Минкультуры России от 25 августа 2010 г. № 558, как предполагающие пятилетний срок хранения для документов по назначению и выплате денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством), личных дел подопечных признаны недействующими со дня вступления в законную силу решения суда — № 1, с. 27.

Органы внутренних дел — пункты 8, 9 и 15.1 Положения о порядке учета рабочего времени и времени отдыха лиц начальствующего состава федеральной фельдшерской связи, утвержденного приказом ГФС России от 17 августа 2009 г. № 264, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 16; абзац 5 подп. 74.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 13; абзац 3 п. 23 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, в части, предписывающей сотрудникам ГИБДД применять меры административного воздействия в случае невыполнения водителем транспортного средства п. 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14.

Особо охраняемые природные территории — абзац 15 п. 11.4 Положения о национальном парке “Самарская Лука”, утвержденного приказом Минприроды России от 25 февраля 2015 г. № 69, в части допустимости строительства, реконструкции, ремонта и эксплуатации хозяйственных и жилых объектов, в том числе дорог, трубопроводов, линий электро-

передачи и других линейных объектов, связанных с производственной деятельностью собственников, владельцев и пользователей земельных участков, не изъятых из хозяйственной эксплуатации и расположенных в границах национального парка, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 10, с. 10.

Охота — Форма бланка разрешения на добычу охотничьих ресурсов (приложение № 2), утвержденная приказом Минприроды России от 23 апреля 2010 г. № 121, в части, обязывающей предоставлять сведения о добытых охотничьих ресурсах по месту выдачи разрешения, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 3, с. 7.

Охрана окружающей среды — пункт 15 Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в водоохранных зонах, лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, ценных лесов, а также лесов, расположенных на особо защитных участках лесов, утвержденных приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 14 декабря 2010 г. № 485, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; пункты 9, 11 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденных приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункт 9 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, приложение 2 и пример 3 в приложении 3 к Методике признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 7; подпункт “в” п. 13 Правил оформления, выдачи, регистрации, приостановления действия и аннулирования разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также внесения в них изменений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 октября 2008 г. № 775, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 35; пункт 1.22 Нормативов допустимого воздействия по бассейну р. Ока, утвержденных заместителем руководителя Федерального агентства водных ресурсов 26 июля 2013 г., в части установления показателя норматива допустимого воздействия по привносу взвешенных веществ по бассейну реки признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 13.

Пенсия — абзац 4 п. 2 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; пункты 1, 2 и 5 раздела “Министерства, государственные комитеты, комитеты субъектов Российской Федерации, главные управления МЧС России по субъектам Российской Федерации, главные управления, управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации, управления, отделы Государственной противопожарной службы в субъектах Российской Федерации” приложения № 9 к приказу МЧС России от 19 декабря 2011 г. № 762 “О размерах должностных окладов по нетиповым штатным должностям сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, применяемых при назначении (пересмотре) пенсий” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 16; Список работ (профессий и должностей), с учетом которых назначается пенсия за выслугу лет рабочим и специалистам, работающим на отдельных видах судов морского, речного флота и флота рыбной промышленности, утвержденный постановлением Правительства РФ от 7 июля 1992 г. № 467, в части, предусматривающей перечень видов судов, с учетом работы на которых рабочим и специалистам всех профессий и должностей назначается П. за выслугу лет, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 16; пункт 12 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 36; пункт 1 Правил установления, выплаты и возобновления выплаты ежемесячной доплаты к пенсии лицам, исполнявшим полномочия члена Совета Федерации, депутата Госу-

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2014 г. № 635, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 36; пункт 10 Указа Президента Российской Федерации от 19 сентября 2011 г. № 1205 “О ежемесячной доплате к пенсии гражданам Российской Федерации, замещавшим должности в аппарате Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России и в Секретариате Парламентского Собрания Союза Беларуси и России” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12; подпункт “а” п. 60 Порядка организации пенсионного обеспечения в органах федеральной службы безопасности, утвержденного приказом ФСБ России от 1 мая 2003 г. № 302, в части, предусматривающей приостановление выплаты П. при поступлении пенсионера на службу в таможенные органы, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; пункт 3 раздела XXVIII Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденного постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, в части слов “служебно-вспомогательного флота и судов портового флота, постоянно работающих на акватории порта” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; подпункт “а” п. 1 постановления Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 665 “О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14; пункт 1.13 Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781, в части, исключающей отнесение к указанным учреждениям структурных подразделений учреждений социального обслуживания, созданных для осуществления педагогической деятельности среди детей и подростков, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 15.

Перевозка — подпункты “ж”, “з” п. 8 Перечня работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок, тарифы, сборы и плата в отношении которых регулируются государством, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 августа 2009 г. № 643, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 13.

Порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию — пункты 38, 88 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 15 октября 2012 г. № 320, в части запрета на оформление паспорта признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 13.

Прокуратура — абзац 4 п. 23 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 28; абзац 2 п. 2 приказа Генерального прокурора РФ от 1 ноября 2011 г. № 373 “О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункт 2.13 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета при прокуратуре РФ, утвержденной приказом Следственного комитета при прокуратуре РФ от 19 сентября 2007 г. № 17, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 15; абзац 4 п. 9 Положения о порядке установления и выплаты прокурорским работникам доплаты за особые условия службы и доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе, утвержденного приказом Генерального прокурора РФ от 29 сентября 1999 г. № 771-к, в части, предусматривающей изменение размера доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе, в том числе и при наложении на прокурорского работника дисциплинарного взыскания за упущение по службе, признан недействующим со дня вступления решения

суда в законную силу — № 5, с. 34; пункт 2 приказа Генерального прокурора РФ от 18 апреля 2008 г. № 70 “О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации” в части, предусматривающей, что проверка подлжет обращения о совершении прокурорскими работниками органов и учреждений прокуратуры и Следственного комитета при прокуратуре РФ административных правонарушений, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 26; пункты 3.2 и 3.4 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27; пункт 10.2 приказа Генерального прокурора РФ от 26 апреля 2012 г. № 181 “Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 5.

Рыболовство — пункт 61.10 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 21 октября 2013 г. № 385, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 15.

Санитарные нормы и правила — пункт 1.2 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 “Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 40; абзац 4 п. 4 и п. 10 Правил проведения карантинных фитосанитарных обследований, утвержденных приказом Минсельхоза России от 22 апреля 2009 г. № 160, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27; пункт 1 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 11 июля 2007 г. № 47 “О прекращении использования метилового спирта в средствах по уходу за автотранспортом” и абз. 7 п. 3.22 санитарных правил СП 2.3.3.2892-11 “Санитарно-гигиенические требования к организации и проведению работ с метанолом”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 12 июля 2011 г. № 99, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 13; пункт 2.3 санитарных правил “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. СП 2.3.6.1066-01”, утвержденных Главным государственным санитарным врачом РФ 6 сентября 2001 г., в части слов “а также магазины, площадью более 1000 м²” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 14; пункты 1.2 и 2.7 Временной инструкции о мероприятиях по борьбе с катаральной лихорадкой овец, утвержденной начальником Главного управления ветеринарии Минсельхоза СССР от 27 марта 1974 г. № 115-6а, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 14; пункт 70 Методики проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Минтруда России от 24 января 2014 г. № 33н, в части, позволяющей экспертизу при проведении специальной оценки труда использовать в качестве показателя мощности потенциальной дозы (МПД) излучения результаты индивидуального дозиметрического контроля персонала за календарный год, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Следственный комитет РФ — абзац 4 п. 4.5 приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 “Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации” в части определения подследственности военным следственным органам С. к. РФ преступлений, совершенных судьями военных судов, являющимися гражданскими лицами, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 20.

Страхование — подпункты “б”, “в” п. 8 Правил установления страхователям скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 мая 2012 г. № 524, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункт 20 Инструкции об организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, граждан, призванных на военные сборы, военнослужащих и сотрудников федеральной противопожарной службы, утвержденной приказом МЧС России от 5 июля 2011 г. № 340, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17; первое предложение п. 3.6.5 приложения к положению Банка России от 19 сентяб-

ря 2014 г. № 432-П Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, предусматривающее обязанность при расчете стоимости запчастей, материалов и нормочаса применять электронные базы данных стоимостной информации (справочники), и пп. 7.2—7.5 Методики, устанавливающие порядок формирования и утверждения справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормочаса работ при определении расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 12; абзацы 2 и 4 подп. “в” п. 25, подп. “б” п. 26, подп. “б” п. 28 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Минтруда России от 18 июля 2001 г. № 56, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27; второе, третье и четвертое предложения п. 3.6.5 приложения к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П “О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 10.

Таможенные отношения — пункт 2.5.3 типовой формы соглашения об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 13 апреля 2012 г. № 209, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 28; Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров, утвержденная приказом ГТК России от 28 ноября 2003 г. № 1356, признана судом недействующей со дня вступления решения суда в законную силу — № 7, с. 25.

Тарифы — пункт 26 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Торги — второе предложение п. 2 приказа Минэкономразвития России от 12 января 2015 г. № 1 “Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов” признано недействующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 10, с. 11.

Трудовые отношения — пункт 3.5 Положения о порядке оплаты и стимулирования труда работников региональных отделений Фонда социального страхования Российской Федерации, утвержденного приказом Минтруда России от 16 ноября 2012 г. № 536н, в части, предусматривающей лишение премии работников, к которым применено дисциплинарное взыскание в период работы, за который начисляется премия, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 28; пункты 8, 9 и 15.1 Положения о порядке учета рабочего времени и времени отдыха лиц начальствующего состава федеральной фельдшерской связи, утвержденного приказом ГФС России от 17 августа 2009 г. № 264, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 16; абзацы 2 и 4 подп. “в” п. 25, подп. “б” п. 26, подп. “б” п. 28 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Минтруда России от 18 июля 2001 г. № 56, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 27; пункт 3.5 перечня вредных и (или) опасных производственных факторов, при наличии которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), утвержденный приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, в части, предусматривающей в качестве дополнительного медицинского противопоказания к выполнению работ с вредными и (или) опасными условиями труда установление легкой степени снижения слуха (1 степень тугоухости) — при наличии отрицательной динамики (в течение года) по данным исследования порогов слуха при тональной пороговой аудиометрии в расширенном диапазоне частот, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 19.

Экспертиза — пункт 7 разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15 апреля 2003 г. № 1 “Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности”, утвержденного постановлением Минтруда России от 15 апреля 2003 г. № 17, признан не противореча-

щим федеральному законодательству — № 2, с. 41; пункты 15, 20 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и п. 3 Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 26.

Экспортный контроль — пункт 19.1 Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники, утвержденного постановлением Правительства РФ от 7 июня 2001 г. № 447, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 11.

Энергоснабжение — абзац 1 п. 84, абз. 1, 2, 3 п. 136, абз. 1 п. 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, п. 2 приложения № 3 к ним признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 29; абзац 2 п. 228, абз. 4 п. 229 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, в части перехода при утрате ОАО “Оборонэнергосбыт” статуса гарантирующего поставщика его зоны деятельности к гарантирующему поставщику, указанному в абз. 2 п. 198 Основных положений, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 6; абзацы 1 и 7 п. 15 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 7; пункты 9, 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 8; пункт 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, в части распространения их действия на случаи ранее присоединенных энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых увеличивается, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 16; абзац 1 п. 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 17; пункты 2(2), 8(5), подп. “з” п. 10 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 марта 2015 г. № 219), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 14; второе предложение абз. 5 п. 229 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, в части установления срока для обеспечения гарантирующим поставщиком участия в торговле на оптовом рынке до 1 октября 2015 г. признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 15; абзацы 3 и 5 п. 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 20.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Амнистия — совершение лицом нового преступления в течение испытательного срока условного осуждения, но после принятия акта об А., не является основанием для признания его злостным нарушителем порядка отбывания наказания и отказа в применении к нему постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. об объявлении А. — № 9, с. 6.

Возвращение уголовного дела прокурору — имеющиеся в обвинительном заключении противоречия между указанным существом обвинения и его формулировкой в части указания признаков объективной стороны состава преступления исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения и являются основанием для В. у. д. п. в порядке ст. 237 УПК РФ — № 2, с. 43; возвратив дело прокурору по основаниям, ухудшающим положение осужденного, для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, суд апелляционной инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ вышел за пределы доводов представления — № 3, с. 8.

Возмещение вреда — лицо, управляющее источником повышенной опасности по трудовому договору (служебному контракту) с владельцем этого источника, не несет гражданско-правовую ответственность за причиненный потерпевшему вред — № 5, с. 38.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств — нарушение положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, явилось основанием для возобновления производства ввиду новых обстоятельств и отмены судебного решения, разрешающего производство следственных действий (обыска в жилище), — № 11, с. 21.

Защитник — позиция З., выраженная им в прениях сторон вопреки воле подзащитного, признана нарушением права на защиту — № 4, с. 23.

Исправительное учреждение — изменение судом апелляционной инстанции вида И. у. с менее строгим режимом на другой вид, с более строгим режимом, не по представлению прокурора или жалобе потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, — № 5, с. 40.

Мера пресечения — в соответствии с ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве М. п. не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, — № 6, с. 13.

Назначение наказания — в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, связанного с его должностными полномочиями, предусмотренное п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство не может повторно учитываться при Н. н. — № 2, с. 41; сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при Н. н. за эти преступления — № 5, с. 36; замена основного наказания в виде штрафа лишением свободы лицу, осужденному по ч. 1 ст. 285 УК РФ и злостно уклоняющемуся от его уплаты, противоречит требованиям ч. 5 ст. 46 УК РФ, согласно которым штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы, — № 6, с. 15.

Наркотические средства — в связи с внесением Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ изменений в редакцию ст. 228¹ УК РФ действия осужденного, связанные с незаконным оборотом наркотического средства — дезоморфина, не перестали быть уголовно наказуемыми — № 1, с. 29.

Освобождение от наказания — тяжесть совершенного осужденным преступления, продолжительность отбытого наказания и возможность получения медицинской помощи по месту отбывания наказания не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об О. от н. в связи с болезнью — № 4, с. 17.

Отмена приговора — согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ; исследование всех других вопросов в присутствии присяжных заседателей, которые могут повлиять на их выбор при принятии решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет О. п., — № 1, с. 31; позиция защитника, выраженная им в прениях сторон вопреки воле подзащитного, признана нарушением права на защиту — № 4, с. 23; суд апелляционной инстанции не вправе

отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор. Отмена оправдательного приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции определением (постановлением) передает уголовное дело на новое судебное разбирательство — № 4, с. 24; если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений, — № 5, с. 39.

Отмена судебных решений — несоблюдение судом требований ст. 73 УПК РФ о необходимости установления всех обстоятельств совершения преступления повлекло О. с. р. — № 3, с. 11; изменение судом апелляционной инстанции вида исправительного учреждения с менее строгим режимом на другой вид, с более строгим режимом, не по представлению прокурора или жалобе потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, — № 5, с. 40; не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, — № 7, с. 28.

Отсрочка отбывания наказания — уголовным законом не предусмотрено возложение каких-либо обязанностей на осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в порядке ст. 82 УК РФ, — № 7, с. 30.

Подсудность — в случае отмены вышестоящим судом приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение суд первой инстанции обязан решить вопрос о территориальной П. уголовного дела с учетом квалификации преступления, в котором обвиняется подсудимый, — № 2, с. 42; судья не может участвовать в производстве по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, в частности, если является близким родственником прокурора, участвовавшего в производстве по данному делу, — № 4, с. 18; если до вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, изменившего подсудность уголовного дела, по итогам предварительного слушания судом принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то уголовное дело подлежит рассмотрению в указанном составе — № 12, с. 8.

Прекращение дела и уголовного преследования — в соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, если осужденный выразил согласие с данным решением, — № 5, с. 37; если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений, — № 5, с. 39; прекращение уголовного преследования ввиду истечения сроков давности не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, — № 9, с. 7.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, связанного с его должностными полномочиями, предусмотренное п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания — № 2, с. 41; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, не относится к тяжким последствиям, являющимся квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, — № 10, с. 20.

Причинение вреда здоровью — в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, связанного с его должностными полномочиями, предусмотренное п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания — № 2, с. 41; имеющиеся в обвинительном заключении противоречия между указанным существом обвинения и его формулировкой в части указания признаков объективной стороны состава преступления исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения и являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ — № 2, с. 43; несоблюдение судом требований ст. 73 УПК РФ о необходимости установления всех обстоятельств совершения преступления повлекло отмену судебных решений — № 3, с. 11; лицо, управляющее источником повышенной опасности по трудовому договору (служебному контракту) с владельцем этого источника, не несет гражданско-правовую ответственность за причиненный потерпевшему

вред — № 5, с. 38; изменение судом апелляционной инстанции вида исправительного учреждения с менее строгим режимом на другой вид, с более строгим режимом, не по представлению прокурора или жалобе потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, — № 5, с. 40; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, не относится к тяжким последствиям, являющимся квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, — № 10, с. 20; нанесение виновными лицами множественных ударов потерпевшему в жизненно важные органы свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение потерпевшего жизни, а не на причинение тяжкого вреда его здоровью — № 12, с. 8.

Производство в суде апелляционной инстанции — возврат дела прокурору по основаниям, ухудшающим положение осужденного, для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, суд апелляционной инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ вышел за пределы доводов представления — № 3, с. 8; обвинительный приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей — № 3, с. 12; суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор. Отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции определением (постановлением) передает уголовное дело на новое судебное разбирательство — № 4, с. 24; в соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, если осужденный выразил согласие с данным решением, — № 5, с. 37; изменение судом апелляционной инстанции вида исправительного учреждения с менее строгим режимом на другой вид, с более строгим режимом, не по представлению прокурора или жалобе потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, — № 5, с. 40; суд апелляционной инстанции необоснованно исключил из приговора указание на наличие в действиях осужденного рецидива преступлений, так как ошибочно признал совершенным по неосторожности преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, — № 8, с. 15.

Производство в суде первой инстанции — имеющиеся в обвинительном заключении противоречия между указанным существом обвинения и его формулировкой в части указания признаков объективной стороны состава преступления исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения и являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ — № 2, с. 43; установив, что у осужденного к лишению свободы имеются несовершеннолетние дети, нуждающиеся в постороннем уходе, суд при постановлении приговора вправе принять решение о помещении детей в детское учреждение вне зависимости от факта лишения осужденного родительских прав — № 3, с. 9; наличие ходатайств обвиняемого о вызове в судебное заседание свидетелей стороны защиты и о проведении очных ставок, а также его несогласие с существом обвинения являются обстоятельствами, препятствующими рассмотрению уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, — № 8, с. 16; не основанные на требованиях ст.ст. 292 и 293 УПК РФ ограничения участия подсудимого в судебных прениях и при выступлении с последним словом являются нарушениями права подсудимого на защиту — № 9, с. 5.

Прокурор — исходя из принципа состязательности в уголовном судопроизводстве формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются государственным обвинителем, в связи с чем изменение им в ходе судебного разбирательства обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с данной позицией — № 2, с. 45.

Процессуальные издержки — при отсутствии надлежащего обоснования причин проведения судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении расходы, связанные с ее производством, не могут быть взысканы с осужденного — № 10, с. 19.

Рецидив преступлений — суд апелляционной инстанции необоснованно исключил из приговора указание на наличие в действиях осужденного Р. п., так как ошибочно признал совершенным по неосторожности преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, — № 8, с. 15.

Следственные действия — нарушение положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, явилось

основанием для возобновления производства ввиду новых обстоятельств и отмены судебного решения, разрешающего производство следственных действий (обыска в жилище), — № 11, с. 21.

Судья — С. не вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено условное соглашение о сотрудничестве, если ранее он принимал участие в рассмотрении дела по обвинению соучастника этого лица в совершении того же преступления, — № 1, с. 33; С. не может участвовать в производстве по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, в частности, если является близким родственником прокурора, участвовавшего в производстве по данному делу, — № 4, с. 18.

Соучастие — С. в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления “группой лиц” — № 8, с. 11.

Сроки давности — согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении С. д. к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, разрешается судом с учетом обстоятельств дела и данных о личности обвиняемого — № 2, с. 43; в соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, если осужденный выразил согласие с данным решением, — № 5, с. 37; прекращение уголовного преследования ввиду истечения С. д. не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, — № 9, с. 7.

Суд с участием присяжных заседателей — согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ; исследование всех других вопросов в присутствии присяжных заседателей, которые могут повлиять на их выбор при принятии решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет отмену приговора, — № 1, с. 31; положения ст. 341 УПК РФ не устанавливают временных ограничений для вынесения вердикта присяжными заседателями — № 3, с. 9; участие в составе коллегии присяжных заседателей лиц одного пола и возраста с потерпевшей само по себе не является основанием для признания тенденциозности ее состава — № 4, с. 19; не основанные на требованиях ст.ст. 292 и 293 УПК РФ ограничения участия подсудимого в судебных прениях и при выступлении с последним словом являются нарушениями права подсудимого на защиту — № 9, с. 5; если до вступления в силу нового уголовного-процессуального закона, изменившего подсудность уголовного дела, по итогам предварительного слушания судом принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то уголовное дело подлежит рассмотрению в указанном составе — № 12, с. 8.

Судимость — при наличии непогашенной С. на момент совершения преступления небольшой тяжести лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим — № 9, с. 8.

Убийство — суд правильно квалифицировал действия лица по пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, не усмотрев в них признаков превышения пределов необходимой обороны, — № 6, с. 12; соучастие в форме пособничества в У. не образует квалифицирующего признака совершения преступления “группой лиц” — № 8, с. 11; У. из личных неприязненных отношений неправильно квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений — № 10, с. 15; нанесение виновными лицами множественных ударов потерпевшему в жизненно важные органы свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение потерпевшего жизни, а не на причинение тяжкого вреда его здоровью — № 12, с. 8.

Условно-досрочное освобождение — тяжесть и характер совершенного осужденным преступления не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об У.-д. о., поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания — № 4, с. 22; решение суда об отказе в У.-д. о. должно быть мотивированным — № 7, с. 30.

Хулиганство — если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений, — № 5, с. 39.

Штраф — замена основного наказания в виде Ш. лишением свободы лицу, осужденному по ч. 1 ст. 285 УК РФ и злобно уклоняющемуся от его уплаты, противоречит требованиям ч. 5 ст. 46 УК РФ, согласно которым Ш. заменяется иным

наказанием, за исключением лишения свободы, — № 6, с. 15; не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, — № 7, с. 28.

Экспесс исполнителя — если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений, — № 5, с. 39.

Явка с повинной — сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать Я. с п. и учитывать при назначении наказания за эти преступления — № 5, с. 36.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Административное правонарушение — факт совершения заявителем А. п. свидетельствует о нарушении заявителем общих обязанностей военнослужащего, т.е. о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для его досрочного увольнения с военной службы, — № 8, с. 13.

Жилое помещение — включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы лиц, заключивших первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., возможно только на основании их заявления — № 3, с. 10; преподаватели военных профессиональных образовательных организаций при обеспечении Ж. п. имеют право на дополнительную общую площадь Ж. п. только в период прохождения военной службы в должности преподавателя — № 4, с. 19; в том случае, если военнослужащий реализовал свое право на Ж. п. по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, его последующее обеспечение Ж. п. может осуществляться в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса РФ — № 4, с. 21; военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности

военной службы 20 лет и более, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляется жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства — № 7, с. 28; невыяснение судом юридически значимых обстоятельств о праве проживающих с заявителем родственников на Ж. п. за счет средств Минобороны России в избранном им месте жительства после увольнения с военной службы повлекло отмену судебных постановлений — № 8, с. 12; приобретение военнотружашим жилья за счет участия в накопительно-ипотечной системе является одной из форм его жилищного обеспечения, реализуемого за счет средств федерального бюджета, и на такое помещение распространяются те же правила, что и на имущество, нажитое супругами во время брака, — № 10, с. 18.

Разбой — если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать как соисполнительство в Р. — № 2, с. 44.

Соисполнительство — если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать как С. в разбое — № 2, с. 44.

Ходатайства и жалобы — при проверке законности и обоснованности решений прокурора в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, судья не вправе предпринимать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, — № 10, с. 16.

Увольнение — факт совершения заявителем административного правонарушения свидетельствует о нарушении заявителем общих обязанностей военнослужащего, т.е. о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для его досрочного У. с военной службы, — № 8, с. 13.

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил судьей Верховного Суда Российской Федерации:

БОРИСОВА Олега Владимировича (постановление от 26 октября 2016 г. № 464-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**, **Хаменков В.Б.**, **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 24.11.2016.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 8,50. Тираж 9780 экз. Заказ 5324-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
